Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 64 (6052) 17 марта 1945 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 16 марта (1 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Подполковник **Н. Николаев.** — Бои юго-западнее Кенигсберга (1 стр.).

Капитан **Е. Гехман.** — В острие танкового клина (2 стр.).

Подполковник **Н. Прокофьев.** — Тяжелые танки при прорыве обороны противника (2 стр.).

Майор **И. Бойков.**—Штурм дома-крепости (2 стр.).

Подполковник **В. Котелкин.** — Огневая маскировка немецких батарей и борьба с ними (3 стр.).

Полковник **Н. Демин.**—Записки офицера (3 стр.).

Полковник **В. Дерман.** — Борьба за плацдармы на Рейне. — Военный обзор (4 стр.).

Речь Паасикиви (4 стр.).

Выступление по радио премьер-министра Польши Осубка-Моравского (4 стр.).

Главное в боевой подготовке войск

Каждый офицер, участник Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, хорошо знает, сколь большую роль в победах наших войск сыграло их умение неустанно, настойчиво учиться в ходе сражений. Овладение опытом боев, совершенствование на практических уроках войны послужило для наших кадров подлинной школой побед. Это совершенствование должно продолжаться и теперь с той же энергией, с тем же упорством, что и прежде.

«Чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу»,—предупреждает товарищ Сталин. А для того, чтобы всё более наращивать силу ударов по врагу, наши войска должны действовать еще более умело, еще полнее использовать могучую технику, постоянно сочетая силу ее массированных ударов с искусным и стремительным маневром. Таким образом, дело победы требует, чтобы и на фронте и в тылу войска продолжали неослабно развивать свое мастерство, повышать свою боевую подготовку.

Главное в боевой подготовке войск — это тщательное обобщение боевого опыта и внедрение его в учебную практику. Именно потому, что наши командиры умели собирать по крупицам всё новое, что рождалось в процессе боев, их военная мысль становилась всё более зрелой и день ото дня совершенствовалась тактика всех родов войск. Тем большего внимания заслуживают эти вопросы на данной стадии войны. В ходе нынешнего зимнего наступления Красная Армия показала непревзойденные образцы тактического мастерства и оперативного искусства. Всесторонне проанализировать эти бои и с максимальной быстротой перенести передовой опыт в учебу — неотложная задача командиров и штабов.

Практика показывает, что при решении этой задачи отдельные командиры допускают крупные ошибки. На пятнадцатый день операции в штабе Н-ского соединения не было необходимых материалов, позволяющих сделать поучительные выводы из хода последних боев. Между тем частям этого соединения впервые пришлось действовать в условиях прорыва долговременной и глубоко эшелонированной обороны противника. Здесь же по-новому решались вопросы боевого использования различных средств техники. Затяжку в подведении итогов боев об'яснили тем, что офицеры штаба, отвечающие за эту работу, были заняты выполнением других оперативных заданий.

Кое-где подыскиваются более «веские» причины. В одном штабе заявили: бои носили стремительный характер. Штаб всё время находится на колесах и, следовательно, обобщать боевой опыт не было времени. Ошибочность подобного рода рассуждений очевидна. Обязанность офицеров штабов в том и состоит, чтобы поддерживать личный контакт с частями, всегда быть в гуще событий и, выполняя любое задание командира, изучать и всё то новое, что возникает в ходе борьбы с противником. Эта задача в одинаковой мере касается всех командиров подразделений и частей различных родов войск.

Всестороннее обобщение боевого опыта и быстрое перенесение его в учебу наших частей никогда еще не имело столь крупного значения, как ныне. Теперь нашим войскам приходится действовать в новой обстановке. Театр боевых действий в Германии изрезан водной системой, реками, многочисленными каналами, покрыт густой сетью железных и шоссейных дорог. Обилие населенных пунктов с каменными строениями, которые легко превращаются противником в мощные очаги обороны, наличие глубоко эшелонированных укреплений долговременного типа, — всё это, как и многое другое, вносит целый ряд особенностей в тактическое применение пехоты, артиллерии, танков, авиации.

При организации учебы нужно учесть не только общие отличительные черты нынешних боев, но и конкретные задачи, которые стоят перед частью или соединением. В этом отношении многие наши командиры уже имеют достаточный опыт и неплохо организуют подготовку войск к операции. В Н-ском соединении занятия были спланированы таким образом, что каждая часть в зависимости от характера предстоящей задачи имела свою обособленную программу учебы. Войска, предназначавшиеся для форсирования реки, с особой тщательностью отрабатывали приемы преодоления водной преграды. Другие части, имевшие задачу развить прорыв обороны, — тренировались в сочетании огня и маневра, овладевали искусством боя в глубине вражеских позиций. Подвижные войска изучали вопросы преследования в различной обстановке днем и ночью.

Это, конечно, не означает, что та или иная часть не может быть использована для решения других тактических задач и что вся подготовка должна ограничиваться изучением отдельных видов боя. Штабы и войска в целом должны быть всесторонне подготовлены к выполнению любой задачи предстоящих боев. Конкретизация тематики лишь подчеркивает, на что в первую очередь нужно обратить главное внимание в учебе.

Всегда существовала прямая зависимость между качеством учебы и материальным обеспечением ее. Как с плохого поля не получишь хорошего урожая, так и от занятий на голых «пятачках» нельзя ожидать больших достижений в боевой подготовке. Тщательный подбор местности, оборудование ее, обеспечение имитационными средствами, связью, предварительный инструктаж посреднического аппарата — всё это должно стать предметом особой заботы каждого руководителя учений. Здесь, разумеется, нельзя принимать в расчет никаких скидок на фронтовые условия. Именно то, что учения проводятся в обстановке фронта, где войска, как правило, имеют ограниченные сроки для подготовки к операции, обязывает офицеров к проявлению самой высокой организованности в деле дальнейшего совершенствования своих подчиненных.

Следует учесть одно важное условие, благоприятно влияющее на ход обучения. Речь идет о том, что наши войска приобрели не только разносторонний опыт боев в сложной обстановке, но и получили хорошую материальную базу для учебы. Это — отвоеванные у противника укрепленные рубежи, дзоты, доты, форты, крепости, различного рода препятствия. Всё это «хозяйство» в том или ином виде имеется на каждом участке фронта, надо только полнее использовать его в подготовке войск.

Но и там, где такое оборудование отсутствует, заботливые командиры делают всё, чтобы приблизить учебу к обстановке фронта и максимально повысить ее продуктивность. По типу немецкой обороны создаются специальные тренировочные городки. Здесь днем и ночью по заранее составленному расписанию проводятся совместные занятия пехотных, артиллерийских, танковых и саперных подразделений.

Наряду с этим надо шире использовать и другие методы обучения, в частности хорошо зарекомендовавшие себя разборы проведенных боев. При этом важно избежать прошлых ошибок, снижавших ценность воспитательной работы офицера. Иногда разборы боев превращались в монотонные лекции, где всё внимание сосредоточивалось на хронологическом изложении давно прошедших событий. Главное здесь состоит в том, чтобы выявить подлинные образцы ратного дела и живым доходчивым словом рассказать об опыте передовых бойцов, сержантов, офицеров. Вскрыть недочеты прошлого боя, тщательно проанализировать достижения лучших воинов, широко распространить их опыт в подразделении, в части — значит усовершенствовать тактическое мастерство, увеличивать мощь ударов по врагу.

На пути Красной Армии стоит еще много трудных задач. В интересах победы наши войска должны непрерывно повышать боевое мастерство.

На полях страны

ВЕСЕННИЙ СЕВ В УЗБЕКИСТАНЕ

ТАШКЕНТ, 16 марта. (ТАСС). На юге Узбекистана наступили горячие дни полевых работ. В Самаркандской, Сурхан-Дарьинской, Бухарской и Кашка-Дарьинской областях вспаханы десятки тысяч гектаров хлопковых плантаций, 40 тысяч гектаров засеяны зерновыми.

Ряд колхозов Ташкентской, Самаркандской и Кашка-Дарьинской областей начал сев сахарной свеклы.

В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ ЗАСЕЯНО ОКОЛО 2 ТЫСЯЧ ГЕКТАРОВ

ЧИМКЕНТ, 16 марта. (ТАСС). Солнце и ветер быстро подсушивают землю. Фронт полевых работ продвинулся из южных степных районов далеко на север области.

Не ожидая поспевания почвы на всех массивах, колхозы ведут пахоту на отдельных участках. Сельхозартели Пахта-Аральского района организовали круглосуточную работу тракторов, живого тягла и в течение 3 дней засеяли две трети ярового клина. Пахота ведется на глубину до 20 сантиметров. Работающая в колхозе «Орта Тюбе», Сарыагачского района, тракторная бригада Усупханова ежедневно в полтора раза перевыполняет задание. Для распашки углов, образующихся при работе тракторов, колхоз выделил две конных упряжки.

Выборочным порядком в Южном Казахстане засеяно пшеницей около 2 тысяч гектаров.

СЕВ ЯРОВЫХ В СОВХОЗАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

БАКУ, 16 марта. (ТАСС). Совхозы Азербайджана приступили к севу яровых. Рабочие зернового совхоза имени Орджоникидзе, первыми в республике начавшие сев пшеницы и овса, решили закончить работы в течение пяти дней — засеять 1500 гектаров. Приступил к севу египетского хлопка Первый хлопковый совхоз.

СВЕКЛА ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА РОДИНУ

КИЕВ, 16 марта. (ТАСС). Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб свекловодству республики, занимавшей до войны первое место в Союзе по производству сахара. Сейчас свекловодство в республике восстанавливается.

— Несмотря на огромные трудности, колхозники Украины в прошлом году засеяли сахарной свеклой 166 тысяч гектаров, обеспечив сырьем восстановленные сахарные заводы. На родине пятисотниц в Старосельском колхозе с площади в 100 гектаров собрано по 373 центнера свеклы. По 290 центнеров корней на участке в 80 гектаров вырастил колхоз имени Ленина в Каменец-Подольской области.

В нынешнем году колхозники Советской Украины посеют свеклу на площади в 400 тысяч гектаров. Весь посев будет произведен на подготовленной зяби, тогда как в 1944 году до 40 процентов свеклы было посеяно по весновспашке. Сейчас идет деятельная подготовка к севу.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 16 марта

В течение 16 марта юго-западнее КЕНИГСБЕРГА наши войска, продолжая наступление, заняли населенные пункты ПОКАРБЕН, ТЕНГЕН, ШОЙШЕН, ВЕСДЕЛЕН, КРАНЦБЕРГ, ШТОБЕКЕН, ФУКСБЕРГ, ЙАРФТТАЛЬ, ФРОЙДЕНТАЛЬ, ЛАУТЕРБАХ, ФРЕНЗЕЛЬСВАЛЬДЕ, ГЕРЦОГСВАЛЬДЕ. За 15 марта в этом районе взято в плен более 600 немецких солдат и офицеров.

Западнее и северо-западнее ДАНЦИГА наши войска, в результате наступательных боев, заняли населенные пункты ЖУКОВО (ЦУКАУ), ПЕМПАУ, БАНИН, РАМКАУ, ЭСПЕНКРУГ. За 15 марта в этом районе наши войска взяли в плен более 700 немецких солдат и офицеров.

На ШТЕТТИНСКОМ направлении наши войска вели бои по ликвидации плацдарма немцев на восточном берегу ОДЕРА, заняв при этом город ГРАЙФЕНХАГЕН и населенные пункты РОЗЕНГАРТЕН, БРЮНКЕН, НОЙБРЮНКЕН, ВИНТЕРСФЕЛЬДЕ.

В Венгрии, северо-восточнее озера БАЛАТОН, атаки танковых частей немцев, понесших в предыдущих боях большие потери, значительно ослабели.

На других участках фронта — бои местного значения и поиски разведчиков.

За 15 марта на всех фронтах подбито и уничтожено 63 немецких танка и самоходных орудия. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 33 самолета противника.

★ ★ ★

Налет нашей авиации на железнодорожный узел Веспрем в Венгрии

В ночь на 16 марта наши тяжелые бомбардировщики вновь нанесли удар по железнодорожному узлу **Веспрем** в Венгрии. В результате бомбардировки на железнодорожном узле возникли пожары, сопровождавшиеся взрывами.

★ ★ ★

Юго-западнее Кенигсберга наши войска продолжали сжимать кольцо окружения восточно-прусской группы войск противника. Немцы, зажатые на узкой прибрежной полосе, оказывают отчаянное сопротивление. Особенно ожесточенные бои происходили к западу от населенного пункта Бладиау, занятого вчера нашими войсками. Бладиау — узел шоссейных дорог. Овладев им, советские части перерезали последнюю, находившуюся в руках немцев, шоссейную магистраль, идущую вдоль линии фронта. Противник пытался восстановить положение и предпринял ряд атак, но успеха не добился. Советские части отбили вражеские атаки и, продвинувшись вперед, захватили выгодные позиции. Другие наши части переправились через реку Лаутер и стремительной атакой заняли опорный пункт обороны немцев Фройденталь. В боях за день противник потерял только убитыми свыше 4 тысяч солдат и офицеров. Захвачено у немцев 6 танков, 50 орудий, 33 миномета и 128 пулеметов.

* * *

Западнее и северо-западнее Данцига наши войска вели бои на внешнем оборонительном обводе данцигско-гдынского укрепленного района. Этот обвод состоит из глубокого противотанкового рва, нескольких линий траншей и большого количества дотов и дзотов. На узком участке немцы сосредоточили много артиллерийских и минометных батарей. Все оборонительные сооружения прикрыты густой сетью проволочных заграждений и минными полями. Особенно сильно укреплены населенные пункты, прикрывающие дороги к Данцигу и Гдыне. Советские части, с боями продвигаясь вперед, вышли на южные, западные и северные окраины населенного пункта Жуково (Цукау). Крупный гарнизон противника засел в дотах, каменных зданиях и сильным огнем пытался преградить путь нашим частям. Советские пехотинцы и артиллеристы подавили очаги вражеского сопротивления и овладели Жуково (Цукау). На другом участке наши войска отразили несколько контратак пехоты и танков противника, поддержанных огнем артиллерии военных кораблей. Перед нашими позициями остались сотни вражеских трупов. Захвачены трофеи, в числе которых 5 танков, 7 паровозов, 120 вагонов и 5 складов с военным имуществом.

* * *

На Штеттинском направлении наши войска вели бои по ликвидации плацдарма противника на восточном берегу Одера. Немцы, пытаясь любой ценой удержать плацдарм в своих руках, сосредоточили здесь крупные силы танков, артиллерии и пехоты. Опираясь на заранее подготовленные укрепления, противник оказывает упорное сопротивление. После ожесточенных боев советские части, продвигающиеся вдоль Одера на север, с трех сторон вышли к городу Грайфенхаген. Гарнизон противника был прижат к реке и разгромлен. Овладев городом Грайфенхаген — важным опорным пунктом обороны немцев на восточном берегу Одера, наши бойцы захватили много оружия и военных материалов. На другом участке наши войска заняли селение Розенгартен и перекресток шоссейных дорог в 3 километрах к юго-востоку от города Альтдамм. Взято в плен более 500 немцев.

* * *

За последнее время поступают сообщения о росте дезертирства в немецкой армии. Солдаты разгромленных немецких частей и подразделений в одиночку и мелкими группами уходят в тыл, бродят в лесах, переодеваются в гражданское платье и укрываются в населенных пунктах. Немецкое командование жестоко расправляется с дезертирами. Пленные сообщают, что в ряде немецких городов повешены и расстреляны группы солдат, бежавших с фронта и пойманных в тылу.

Пленный солдат 171 полка 56 немецкой пехотной дивизии Людвиг Гайзлер рассказал: «В Кенигсберге укрывается очень много солдат, покинувших свои подразделения. Несколько дней назад в городе было расстреляно 80 дезертиров». По заявлению солдат 690 полка 337 немецкой пехотной дивизии в Данциге были публично повешены 28 солдат. Пленные солдаты 550 немецкого штрафного батальона Отто Балдер и Роберт Брюкнер рассказали: «В городе Пиллау военные власти почти ежедневно производят казни. За один день было расстреляно 14 солдат. Кроме того в порту у маяка были повешены семь солдат и один офицер».

Перешедший на сторону Красной Армии мобилизованный в немецкую армию поляк Тадеуш Коповский рассказал: «Недавно я был в Штеттине. В городе висели большие об'явления о том, что за бегство с поля боя и дезертирство расстреляно 150 солдат и офицеров. В об'явлениях были перечислены фамилии и адреса казненных».

Представители военных миссий союзников — о репатриации военнопленных союзных армий, освобожденных из немецкого плена наступающими советскими войсками

ОДЕССА, 16 марта. (ТАСС). На-днях из Одессы отправился третий транспорт с репатриированными солдатами и офицерами союзных стран, освобожденными из фашистского плена в ходе наступления Красной Армии.

В связи с этим представители английской военной миссии подполковник Оттей и майор Крофт, военной миссии США — майор Холл и французской миссии — корвет-капитан Мазойер сделали корреспонденту ТАСС следующее заявление:

— Пребывание наших солдат и офицеров в немецком плену нанесло тяжелый урон их здоровью. Сказались голод, антисанитарные жилищные условия, изнурительный труд в лагерях у нацистов.

Доблестные войска союзной Красной Армии, вторгнувшиеся на территорию Германии, освободили из фашистского плена значительный контингент солдат и офицеров союзных армий. Советские офицеры окружили освобожденных предельным вниманием и заботой. Нуждающихся обеспечили бельем, обмундированием, медикаментами, предоставили эшелоны для следования в транзитный лагерь.

В Одессе мы имели возможность детально ознакомиться с условиями содержания репатрируемых. Они были размещены в лучших зданиях города. Командование Красной Армии и местные органы власти сделали всё возможное для лучшего устройства бывших военнопленных. Они получали хорошее питание, больные и раненые — внимательный уход в специально отведенном для них санатории. Несмотря на сложность размещения такого большого контингента в городе, который сам пострадал от фашистских оккупантов, представители уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации, совместно с командованием Одесского военного округа и местными органами власти, отлично справились со своей задачей.

В обслуживании обитателей лагерей было учтено всё необходимое вплоть до развлечений — демонстрации кинофильмов и организации концертов.

Наши солдаты и офицеры достойно оценили эту заботу о их нуждах. Они с большой благодарностью отзываются о доблестных советских войсках, освободивших их из гитлеровского плена, с удовлетворением говорят о заботливом и корректном внимании, которым были окружены в одесском транзитном лагере.

Наши солдаты и офицеры возвращаются на родину с непреклонным намерением скорее вернуться в строй, принять активное участие в заключительном этапе борьбы Об'единенных наций против гитлеровской Германии.

Покидая берега гостеприимного Советского Союза, английские, американские и французские солдаты и офицеры просили нас передать признательность командованию Красной Армии, общественности Одессы и всему советскому народу за великодушный прием и заботу о них, проявленные в СССР.

К этому заявлению представитель французской военной миссии капитан Мазойер добавил:

— Солдаты и офицеры Франции, более 4-х лет оторванные от своей родины, питают огромный интерес к жизни освобожденной Франции, к восстановлению ее экономики, разрушенной гитлеровцами. Они готовы включиться в борьбу французского народа за ликвидацию последствий гитлеровской оккупации. Примером для них служит советский народ. Годы, проведенные в фашистском плену, не сломили их боевого духа. Их самое сильное желание — скорее принять участие в предстоящих боях за окончательную победу свободолюбивых народов над нацистской Германией.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СОЮЗА ССР ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРОВ, СЕРЖАНТОВ, РЯДОВОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало — в №№ 48, 50—52, 59, 61 и 63 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

215. Лейтенанта **Яковлева** Михаила Федоровича.
216. Младшего лейтенанта **Яценко** Василия Сергеевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. Старшего сержанта **Александрова** Александра Гавриловича.
2. Старшего сержанта **Акимова** Николая Ефимовича.
3. Младшего лейтенанта **Алексеева** Владимира Сергеевича.
4. Старшего лейтенанта **Алексеева** Сергея Георгиевича.
5. Лейтенанта **Алферова** Василия Степановича.
6. Старшего лейтенанта **Альтман** Семена Павловича.
7. Младшего лейтенанта **Амосова** Дмитрия Терентьевича.
8. Лейтенанта **Андриенко** Бориса Михеевича.
9. Младшего лейтенанта **Анисимова** Олега Ивановича.
10. Младшего лейтенанта **Анохина** Георгия Ильича.
11. Лейтенанта **Антонова** Сергея Петровича.
12. Лейтенанта **Антропова** Леонида Николаевича.
13. Лейтенанта **Атанова** Николая Алексеевича.
14. Старшего лейтенанта **Бабенко** Павла Трофимовича.
15. Лейтенанта **Базеева** Виталия Михайловича.
16. Лейтенанта **Балашова** Василия Ильича.
17. Младшего лейтенанта **Баранова** Сергея Ивановича.
18. Лейтенанта **Баринштейн** Семена Николаевича.
19. Младшего лейтенанта **Белоглазова** Бориса Ивановича.
20. Старшего техника лейтенанта **Белый** Василия Андреевича.
21. Старшего лейтенанта **Бельского** Николая Леонтьевича.
22. Лейтенанта **Береснева** Ивана Назаровича.
23. Младшего лейтенанта **Бессонова** Бориса Федоровича.
24. Младшего лейтенанта **Бобровского** Александра Георгиевича.
25. Лейтенанта **Богатырева** Ивана Филипповича.
26. Старшего сержанта **Богданова** Михаила Сергеевича.
27. Лейтенанта **Богданова** Николая Павловича.
28. Старшего сержанта **Болхова** Прокофия Сергеевича.
29. Старшего лейтенанта **Браинина** Александра Валентиновича.
30. Младшего лейтенанта **Брюнина** Константина Петровича.
31. Младшего лейтенанта **Бугрова** Ивана Тарасовича.
32. Лейтенанта **Буланова** Алексея Семеновича.
33. Ефрейтора **Бутакова** Василия Яковлевича.
34. Младшего лейтенанта **Бутыгина** Федора Федоровича.
35. Ефрейтора **Бухтоярова** Тихона Дмитриевича.
36. Сержанта **Бычинина** Петра Григорьевича.
37. Лейтенанта **Вагина** Николая Александровича.
38. Старшего лейтенанта **Вараксина** Романа Степановича.
39. Младшего лейтенанта **Васильева** Петра Васильевича.
40. Старшего лейтенанта **Ветренко** Ивана Яковлевича.
41. Старшину **Волкова** Петра Дмитриевича.
42. Лейтенанта **Воробец** Ивана Федоровича.
43. Лейтенанта **Воронова** Николая Васильевича.
44. Лейтенанта **Воскобойникова** Владимира Алексеевича.
45. Младшего лейтенанта **Воспитанникова** Владимира Алексеевича.
46. Младшего лейтенанта **Вотинцева** Семена Петровича.
47. Младшего лейтенанта **Выпиракина** Василия Петровича.
48. Младшего лейтенанта **Гаврикова** Сергея Ивановича.
49. Техника-лейтенанта **Гаврилова** Василия Николаевича.
50. Младшего лейтенанта **Гарифулина** Хабибула.
51. Младшего лейтенанта **Гланскова** Василия Григорьевича.
52. Старшину **Гоголева** Виталия Михайловича.
53. Старшего сержанта **Голубева** Виктора Арсеньевича.
54. Старшего сержанта **Голубева** Владимира Петровича.
55. Лейтенанта **Глаголева** Анатолия Дмитриевича.
56. Лейтенанта **Гомоюнова** Азария Евгеньевича.
57. Ефрейтора **Григорьева** Федора Исаевича.
58. Сержанта **Гринько** Василия Гавриловича.
59. Лейтенанта **Гришкина** Федора Федоровича.
60. Лейтенанта **Двинина** Николая Андреевича.
61. Лейтенанта **Демешко** Афанасия Дорофеевича.

(Продолжение следует).

Бои юго-западнее Кенигсберга

3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 16 марта. **(По телеграфу от наш. корр.).** В Восточной Пруссии юго-западнее Кенигсберга войска 3-го Белорусского фронта продолжают громить окруженную группировку противника и отвоевывают у немцев одну позицию за другой. Сегодня, нанося врагу удары с трех сторон, наши части снова овладели многими населенными пунктами, что еще более ухудшило положение противника. Нужно иметь в виду, что вся площадь, которую удерживают здесь гитлеровцы, измеряется немногими километрами в ширину и глубину. Поэтому потеря даже одного опорного пункта серьезно сказывается на общем положении окруженной группировки.

Наступающим приходится преодолевать весьма плотную оборону противника, насыщенную до предела огневыми средствами. На одном участке в течение целых суток продолжался жестокий бой за лесной массив. На восточной опушке леса немцы создали траншейную оборону, отрыв окопы полного профиля, установили на подступах к ним минные поля и проволочные препятствия, в лесу устроили многочисленные завалы, расставили минные сюрпризы на деревьях, управляемые фугасы. На передний край обороны неприятель выдвинул несколько артиллерийских батарей, подготовив их к стрельбе прямой наводкой.

В 11 часов утра наши артиллеристы и гвардейцы-минометчики обрушили шквал огня на восточную опушку леса. Видимость была плохая, туман застилал вражеские позиции, но огневые точки и укрепления немцев были разведаны заранее, и это обеспечило меткость огня. После артиллерийской подготовки, когда наши пехотинцы, а следом за ними самоходчики, подошли к первой траншее, там было обнаружено много трупов немецких солдат и офицеров. Более 400 человек убитыми потеряли оборонявшие этот рубеж части немецкой пехотной дивизии.

Большая группа вражеских солдат сдалась в плен.

Овладев первой траншеей, наши подразделения тут же углубились в лес и стали пробираться на западную опушку. Группа немцев, прикрываясь завалами, оказывала упорное сопротивление. Советские пехотинцы, маневрируя мелкими группами в лесных зарослях, обходили немцев с флангов и уничтожали их или брали в плен. Большую помощь пехоте оказали в лесном бою саперы N части. Они шли впереди, ликвидировали сюрпризы на деревьях, очищали лес от мин. Через несколько часов лесная оборона немцев была рассечена пополам. К вечеру немцы предприняли контратаку, пытаясь танками и пехотой нанести удар вырвавшимся вперед нашим подразделениям. Один из наших командиров своевременно обнаружил появление контратакующей группы, быстро перестроил боевой порядок подразделения и, укрываясь лесом, в свою очередь ударил немцам во фланг. Понеся большие потери, противник откатился назад.

До позднего вечера вели бои с мелкими группами противника в северной части леса подразделения другой нашей части. К утру они закончили очистку лесного массива и вышли на восточную опушку. Бой в лесу дорого обошелся противнику. Более сотни гитлеровцев было захвачено в плен нашими бойцами, некоторые батальоны немецкой пехотной дивизии были буквально истреблены. По показаниям пленных, в этих батальонах к исходу дня оставалось по 5—10 человек. Немецкая дивизия потеряла также большую часть своей артиллерии. Три орудия наши пехотинцы нашли в лесу. Немцы замаскировали их, но вывезти не успели.

Предпринимая обходные движения и охватывая противника с флангов, наши наступающие части с каждым днем разрушают вражескую оборону возле побережья залива Фриш Гаф.

Подполковник Н. НИКОЛАЕВ.

НАКАНУНЕ 50-ЛЕТИЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ РАДИО

Совещание московских радиолюбителей

В Центральном Совете Осоавиахима СССР состоялось совещание, посвященное предстоящему 50-летию изобретения радио А. С. Поповым. В мае намечено провести конкурс на звание «Лучший радист Осоавиахима». На выставке, организуемой в Политехническом музее, оборудуется ряд стэндов, освещающих работу радиолюбителей и их роль в развитии советской радиотехники.

К юбилейным дням будет выпущен сборник, посвященный работе коротковолновиков и связистов в дни Отечественной войны. Значительное место в нем отводится деятельности радистов Красной Армии и партизанских отрядов. Местные организации Осоавиахима совместно с активом радиолюбителей проведут торжественные вечера, посвященные юбилею.

(ТАСС).

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ КОЛХОЗНЫХ СЕЛЕНИЙ АРМЕНИИ

ЕРЕВАН, 16 марта. (ТАСС). Этой весной десятки колхозных селений Армении впервые получили электрический свет. В горном Карабаглярском районе на-днях сдана в эксплоатацию Микрогэс, питающая энергией учреждения, жилые дома и районный радиоузел. В селении Илхиаби, Дукендского района, началось строительство колхозной электромельницы. Заканчивается прокладка новых электролиний к селениям Эчмиадзинского и Октемберянского районов.

В острие танкового клина

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

К исходу второго дня боев немецкая оборона была прорвана на всю тактическую глубину. Танки получили задание — войти в брешь, пробитую пехотой, и стремительно развивать успех наступления. Позади пехотинцев уже осталось пятнадцать километров пути, пройденного с огромным трудом. Увидев, что их обгоняют танки, пехотинцы заметно повеселели, прибавили шагу.

Танки ушли вперед. Теперь уже они прокладывали путь пехоте. Иногда пехотинцы почти настигали своих товарищей по оружию, но потом танкисты снова делали рывок и покрывали за ночь десятки километров. Они перерезали вражеские коммуникации, с хода врывались в немецкие тыловые города, громили базы и склады, внезапно появлялись в самых неожиданных местах, сея панику во вражеском тылу. Пехота торопилась за ними, попутно уничтожая обойденные группы немцев в лесах, на дорогах, в опорных пунктах.

Танковая часть Героя Советского Союза полковника Гусаковского двигалась с боями в самом острие клина. То, что фланги были обнажены, полковника не беспокоило. За годы войны он уже привык, вырываясь вперед, действовать в самой сложной обстановке. Но впереди был водный рубеж, и у этой небольшой безвестной реки могла произойти досадная задержка, если переправы будут взорваны. Это грозило потерей темпа в операции, где стремительность была душой всего дела.

Высланная вперед разведка доложила, что мост через реку взорван, а на противоположном берегу неприятель, согнав гражданское население, спешно создает оборону. Хотя река и промерзла почти до дна, но тяжести танков и самоходных пушек лед всё равно не выдержит. Между тем, в самом лучшем случае подвоз переправочных средств и создание переправы отнимут не меньше 12 часов. Полковник принял другое решение, которое сперва многим показалось необычным.

Рота автоматчиков быстро перебралась через лед и закрепилась на противоположном берегу. Под прикрытием ее огня саперы взорвали лед, и танки, спустившись на дно реки, начали переправляться. Ледяные глыбы громоздились одна на другую, и иногда танк пропадал из виду. Рота лейтенанта Науменко, переправлявшаяся первой, раздвинула в стороны льдины, оставив за собой глубокую траншею. Через эту ледяную траншею и прошли все танки. Когда последняя машина вышла на берег, полковник снова повел свою часть в наступление.

Это был сложный рейд по тылам врага. В тыловых немецких городах и селах, еще вчера находившихся за сотню километров от фронта, неожиданно появлялись с грохотом и ревом советские танки. Ряд немецких гарнизонов был разбит наголову. В некоторые города танкисты врывались среди белого дня, и немецкие регулировщики на перекрестках, не разобрав, в чем дело, махали флажками, пропуская мимо себя нашу танковую колонну. Кое-где приходилось уклоняться от основного пути, совершать обходные маневры, оставлять оцепление вокруг блокированных гарнизонов. Иной раз танкисты шли напролом, в других случаях они избегали стычек с противником, помня, что впереди еще более серьезные бои. Наперехват прорвавшимся танкам двигались немецкие резервы из глубины. Разведка обнаружила признаки, по которым можно было заключить, что предстоят встречи со свежими пехотными и танковыми дивизиями неприятеля. К этим встречам и готовился полковник Гусаковский.

Наконец, передовой отряд доложил, что натолкнулся на танковую засаду, провел бой, уничтожил три вражеские машины и полностью очистил шоссе. Остальные немецкие танки, числом до десяти, уклонились от боя и скрылись в лесу, что правее дороги. Командир части приказал срочно доставить документы немцев с подбитых танков. Надо было установить, что, собственно, произошло: то ли это обычная стычка с арьергардом, то ли бой с разведкой приближающихся вражеских резервов. Из документов явствовало, что все солдаты принадлежат к немецкой танковой дивизии, которой до сих пор на фронте не было. Таким образом бои вступили в новую фазу.

Лес, куда укрылись вражеские разведывательные танки, был достаточно обширен, чтобы скрыть в своих зарослях целую дивизию. Полковник догадывался, что именно здесь она и находится. Отсюда легко было ударить во фланг частям, идущим по основному шоссе, и предпринимать контратаки на восток. Судя по тому, что подошедшая танковая дивизия давно не участвовала в боях, можно было предположить, что она полностью укомплектована танками. В этом случае у немцев был многократный численный перевес. Итти в лоб на превосходящие силы врага, когда они вдобавок укрыты в густом лесу, было неразумно. Лучше всего в ожидании подхода своих главных сил блокировать немцев, заняв опушку леса. К реализации этого плана и приступил полковник, сделав одну поправку в наметках своего штаба: занимать не восточную опушку леса, а западную.

Полковник Гусаковский руководствовался при этом соображениями, если не военного, то психологического характера. Немцы уже немало знают о «котлах», которые создает Красная Армия. Поэтому вряд ли они будут рваться вперед, если советские танки перережут их коммуникацию. Количество наших танков неприятелю неизвестно, а у страха глаза велики. Если же немцы, невзирая на выход наших танков в тыл, решатся продолжать движение на восток, то командир соединения, которому Гусаковский изложил по радио обстановку, уже принял необходимые меры.

Сгущались сумерки, в лесу стало темно. К 11 часам вечера немцы начали вести разведку боем и завязали перестрелку с нашими заслонами. Танкисты сразу же ответили им мощным огнем, чтобы создать у врага впечатление, будто его окружают очень крупные силы. Через час в лагере немцев стал слышен лязг гусениц, монотонный шум многих моторов. Тогда полковник Гусаковский приказал атаковать вражескую группировку. Сумятица во вражьем стане означала, что немцы нервничают и, очевидно, хотят прорваться назад. Учитывая их превосходство в технике и свободный выбор направления прорыва, можно было ожидать, что им удастся пробиться на запад. Вот почему требовалось упредить врага и нанести ему удар в тот момент, когда он повертывает свой фронт на 180 градусов. Свой прорыв немцы, видимо, приурочивали к рассвету. Гусаковский назначил атаку на необычное время: в три утра.

Первым врубился в скопление немецких машин батальон капитана Юдина. Минометчики и артиллеристы обрушили на немцев град снарядов и мин. Отдельные группы гитлеровцев пытались всё же прорваться к шоссе, но были отсечены. Во время ночного боя в лесу главную роль часто играет не превосходство в силах, не численный перевес. Здесь побеждает тот, кто захватил в свои руки инициативу боя и удержал ее до конца. Наши танкисты с честью вышли из трудного единоборства. Немецкая танковая дивизия оказалась сильно потрепанной. Отчаявшись прорваться на этом участке, она совершила марш, чтобы попытать счастья в другом месте, но и там попала под удары наших частей, а вскоре была окончательно уничтожена советскими войсками.

Это была первая, но не последняя встреча танкистов полковника Гусаковского с подходившими к фронту немецкими резервами. Во всех случаях наши офицеры находили правильные решения. Немало немецких частей встретилось на пути от Вислы до Одера, но ни одна из них не смогла приостановить стремительное движение советских танков.

Пройдя бывшую польско-германскую границу, танки через некоторое время приблизились к мощному укрепленному району, который немцы создавали в течение многих лет. Затыкая прорехи на разных участках фронта, они кое-где ослабили гарнизоны опорных пунктов, но всё же цепь естественных препятствий, усиленных сложной системой долговременных сооружений, могла стать самой серьезной преградой для наших войск. Важно было упредить немцев, не позволить им взорвать мосты и перешейки в противотанковых рвах. Командир танкового батальона, первым подошедшего к укрепленному району, радировал: «На мосту надолбы. Подступы к мосту прикрыты рельсами, воткнутыми в бетонные лунки. Противник ведет пулеметный огонь». В ответ он получил приказ: «Надолбы сдвинуть, рельсы разобрать. Ни в коем случае не допускать взрыва моста».

Батальон развернулся. Со стороны немцев подступы к мосту прикрывали перекрестным огнем два дота. Из больших стогов сена гитлеровцы тоже вели сильный пулеметный огонь. После нескольких залпов наших танков стога сена запылали, но окончательно подавить доты не удавалось: снаряды танковых пушек не пробивали их мощные стены. Все мосты справа и слева были взорваны, и только этот последний мост немцы сохранили, видимо, для отхода своих частей.

Саперы приступили к работе под ливнем пуль. Тяжелые рельсы глубоко сидели в бетонных лунках. За каждый рельс одновременно хваталось по четыре человека. Поднимали его на два метра вверх и отбрасывали в сторону. С бетонными надолбами справились еще проще: их просто сдвинули с дороги. Танки вступили на мост.

Когда часть была уже за тридцать километров от этого места, Гусаковского вдруг вызвал по радио командир другой танковой части, которая двигалась вслед: «Сообщите, где вы прошли через реку». Тотчас же был послан ответ, но там ответом остались недовольны: «Уточните район вашей переправы. В указанном вами месте стоят надолбы и тяжелые двухтавровые балки. Мост взорван».

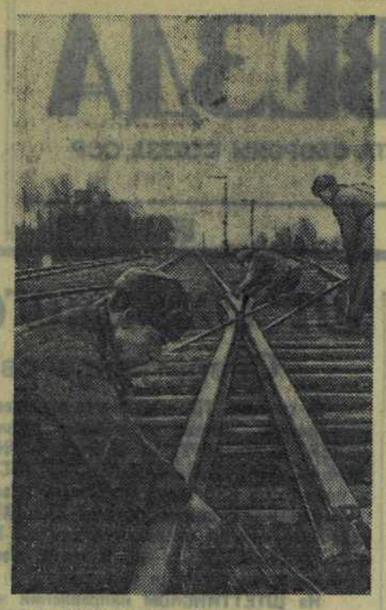
Полковник Гусаковский сразу понял, в чем дело. Должно быть, немцы, пропустив наши танки, взорвали мост и восстановили все препятствия. Полковник поручил офицеру связи Храпцову с двумя танками проверить, что делается на мосту. Через час подтвердилось, что мост взорван и доты попрежнему ведут огонь. Кроме того замечены новые группы противника, занявшие круговую оборону у западных подступов к мосту.

В это время в штабе другой части думали, как бы поскорее помочь Гусаковскому, которого немцы отрезали от главных сил. Послали радиограмму с просьбой крепче держаться, так как выручка скоро придет. Последовал ответ Гусаковского: «У меня всё в порядке. Нужна ли вам моя помощь? Могу ударить одним батальоном в тыл противнику». Командир другой части отказался от помощи и сообщил, что намерен обойти этот район с юга, где нащупано слабое место во вражеской обороне. Он посоветовал выждать несколько часов. Но Гусаковский отказался от пассивного ожидания и ответил: «К вечеру намерен взять город. Надеюсь там встретиться». Действительно, очередной немецкий город был взят.

...Смелые и опытные воины привыкли дерзать. Герой Советского Союза полковник Гусаковский знает, на что способны его люди. Он один из тех, кто смело идет навстречу опасностям и умело обходит подводные камни вражеских засад. Вот почему шагающие с боями через Германию пехотинцы с гордостью и уважением говорят о своих танкистах, о тех, кто отважно и дерзко наступает в самом острие танкового клина.

Капитан Е. ГЕХМАН.

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.



В ГЕРМАНИИ. Бойцы восстанавливают взорванное немцами железнодорожное полотно.

Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта С. Репникова.

ДЕРЗОСТЬ АВТОМАТЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 марта. (По телеграфу от наш. корр.). В ходе боя на одном из промежуточных рубежей обороны противника группа автоматчиков под командованием сержанта Аксенова скрытно просочилась в тыл врага. Внезапными налетами отважные воины уничтожили три огневых точки и до пятидесяти немецких солдат и офицеров.

Действия группы Аксенова сильно обеспокоили неприятеля. Он бросил против девяти советских бойцов до роты пехоты со станковым пулеметом. Искусным маневром Аксенов увел своих людей в лес, укрыл их там и стал пристально следить за противником. Вскоре сержант заметил, что наши подразделения, атаковав неприятеля с фронта, завязали бой в глубине его обороны. Отступая, немцы стали накапливаться у опушки леса для частной контратаки.

Аксенов решил сорвать замысел врага. Когда у лесной опушки накопилась значительная группа немцев, он вместе со своими людьми приблизился к ней и атаковал ее с тыла. Огнем из автоматов и гранатами советские храбрецы рассеяли противника и вышли к овражку. В овраге оказалось до взвода гитлеровцев. Девять отважных воинов атаковали численно превосходящего неприятеля. Фашисты были частью истреблены, частью рассеяны.

Дерзкими и умелыми действиями в тылу врага Аксенов и его группа нанесли немцам большие потери, сорвали их контратаку и тем самым обеспечили успех наступающим подразделениям.

БРАТЬЯ-ПУЛЕМЕТЧИКИ ИВАН И ПЕТР КЮКАЛО

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 16 марта. (По телеграфу от наш. корр.). Отважно воюют в полосе Карпат молодые пулеметчики — братья Иван и Петр Кюкало. Их боевые подвиги известны всему фронту.

В последнем бою братья Кюкало снова отличились. Продвигаясь вперед на правом фланге своего подразделения, совершавшего обходный маневр по лесистым горным склонам, они вдруг услышали немецкую речь.

Петр Кюкало подполз к большому камню и из-за него увидел группу противника. Немцы гасили костры и собирались уходить. Петр Кюкало сделал брату знак рукой. Тот бесшумно подтащил пулемет к камню. До гитлеровцев было от него не более 60 метров.

— Давай длинную, — шопотом сказал Петр.

Иван Кюкало нажал на гашетку. Немцы стали разбегаться по кустам. Петр вставил ленту, и пулемет снова застрочил. Теперь его огонь прочесывал кустарник. На звуки выстрелов прибежали пехотинцы, которые стали преследовать удирающих немцев.

У костра лежало 20 вражеских трупов, сраженных пулеметом братьев Кюкало.

Штурм дома-крепости

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Серый трехэтажный дом с черными глазницами выбитых окон издали казался мертвым. Даже самый зоркий наблюдатель не находил в нем ничего подозрительного. Но когда расстояние между ним и правофланговой стрелковой ротой сократилось до 100—150 метров, дом вдруг озарился вспышками выстрелов: заговорили сразу 6 пулеметов, 25 автоматов и столько же винтовок.

Наши бойцы мигом укрылись в отбитой у немцев траншее и ходах сообщения. Продвигаться дальше под таким огнем неприятеля было немыслимо. Командир роты лейтенант Упрямов попытался сигнальными ракетами вызвать огонь поддерживающей артиллерии. В ответ ему позвонил командир батальона.

— Вся артиллерия работает на левого соседа, — сказал он. — Решайте задачу своими силами. В крайнем случае закрепитесь на достигнутом рубеже и подождите, пока подтянутся артиллеристы Базютина.

В последних словах командира батальона чувствовалось понимание той сложной обстановки, в которой оказалась правофланговая рота. Тем не менее лейтенант Упрямов покраснел от досады. Давно он командует стрелковой ротой, бывал во многих тяжелых боях. Неужели сейчас он не сможет найти выход из создавшегося положения?

— Товарищ лейтенант, немцы подтягивают к дому противотанковую пушку, — доложил наблюдатель Назаров.

— Уничтожить расчет пулеметным огнем, — приказал Упрямов.

Тотчас же прозвучали две длинные пулеметные очереди. Четыре немецких артиллериста, тащившие пушку, упали. Пятый немец скрылся за кучей щебня.

Покинув полуразрушенный блиндаж, служивший ему командным пунктом, лейтенант Упрямов осторожно пробрался к наблюдателю Назарову и залег рядом с ним в сыром окопе. Отсюда и без бинокля был отчетливо виден прочный камень дома-крепости. Но офицер сейчас мало интересовался домом, он старательно изучал складки прилегающей к дому местности и искал удобных путей подхода к об'екту атаки. Но их не было. С обеих сторон дом-крепость обступали голые гранитные скалы. Этот дом, словно каменным щитом, закрывал узкий вход в горное ущелье, в котором терялась лента шоссейной дороги.

Упрямов решил обходить дом-крепость не всей ротой и не взводами, а мелкими группами. Пусть даже отдельные бойцы взбираются по скалам с севера и с юга, просачиваются в тыл врагу и блокируют его. Конечно, каждое окно дома-крепости является огневой точкой, немцы укрываются за толстыми каменными стенами, и борьба с ними потребует исключительного напряжения. Но ведь не пристало нашим бойцам и офицерам бояться трудностей. Лейтенант Упрямов в этот ответственный момент особенно ярко ощутил военное и моральное превосходство своей роты над врагом и повел роту на штурм.

Стрелки, пулеметчики, автоматчики, снайперы и еще расчеты противотанковых ружей, приданные роте Упрямова, как муравьи, карабкались вверх по скалам. Со стороны могло показаться, что дом-крепость их ничуть не интересует. Между тем, каждый боец, как бы уклонявшийся от об'екта атаки, на самом деле стремился только к нему. Немцы, засевшие в доме, сначала не придавали особого значения мелким группам наших бойцов, всё выше взбиравшихся на скалы и ловко укрывавшихся за камнями. Но вскоре они поняли, в чем тут дело, и открыли бешеный огонь.

Из роты Упрямова образовалось более тридцати отдельных групп, которые обложили дом-крепость полукольцом. Скалы подняли их выше противника настолько, что свободно простреливались выбитые окна третьего этажа.

Наступил этап штурма, в основе которого лежало огневое состязание. Лейтенант Упрямов находился в этот момент на вершине скалы севернее дома. Он заранее поставил задачу каждой группе, точно указав, по какому этажу и окну она ведет огонь, и теперь пристально следил за поведением противника.

Сначала немцы подняли все свои пулеметы на третий этаж, установили их на подоконниках и стали палить, не жалея патронов. Наши пулеметчики несколько раз меняли позиции. Сержант Васютин, подавив две неприятельские огневые точки своим ручным пулеметом, был тяжело ранен. Выбыл из строя расчет соседнего ручного пулемета. Напряжение боя нарастало, и некоторым уже начинало казаться, что упорство врага не сломить. Но лейтенант, остро чувствовавший пульс боя, понимал, что скоро наступит перелом. Он отчетливо видел в бинокль, как от безошибочных пуль его снайперов уменьшается число вражеских пулеметных расчетов, как мечется от окна к окну с револьвером в руке немецкий офицер.

— Снять офицера, — сказал Упрямов укрывшемуся рядом с ним снайперу.

Снайпер с минуту следил за немецким офицером, а потом, поймав его на мушку, выстрелил. Потеря офицера вызвала смятение в гарнизоне противника. Гитлеровцы стали перетаскивать пулеметы на второй этаж. Их огневое сопротивление заметно ослабевало.

Упрямов дал сигнал всем группам — постепенно спускаться ниже, не ослабляя огня. Расчеты противотанковых ружей сержанта Климова и младшего сержанта Ефремова, автоматчики сержанта Федорова, старшего сержанта Никулина и младшего сержанта Даниленко взяли под обстрел все окна второго этажа. Стрелки и пулеметчики весь огонь своего оружия сосредоточили на верхнем этаже. Переползая от выступа к выступу, они начали спускаться вниз и приближаться к дому. Тем временем снайперы следили за немецкими пулеметчиками и уничтожали их.

Вскоре северная сторона дома-крепости была полностью парализована. Упрямов вместе с командиром первого взвода и его бойцами проник в тыл врагу. Здесь он натолкнулся на глубокий ход сообщения и по нему провел бойцов к глухой западной стенке дома. Командир взвода лейтенант Коноплев, возглавив группу отважных автоматчиков, ворвался на нижний этаж. Забросав гранатами все восемь комнат, автоматчики разделились на две группы. Одна под командой Коноплева устремилась по лестнице на второй этаж, а вторая, руководимая сержантом Волоченко, занялась очисткой первого.

На втором этаже, где скопилась большая часть немецкого гарнизона, бой принял ожесточенный характер. Гитлеровцы яростно дрались за каждую комнату. Командир роты подбросил туда еще две группы автоматчиков и сам поднялся по лестнице, чтобы непосредственно управлять боем.

Постепенно бой переместился на третий этаж. Немецкие автоматчики тайным ходом пробрались туда и взяли под обстрел обе лестницы. Преодолеть их огневое сопротивление было очень трудно. Тогда лейтенант Коноплев с двумя храбрейшими из своих автоматчиков проник на чердак и, открыв тяжелый люк, находившийся над одной из лестниц, забросал гитлеровцев гранатами. По ступеням, заваленным трупами немцев, поднялись вверх основные силы роты. В течение нескольких минут напряженной борьбы все комнаты третьего этажа были очищены от немцев.

Дом-крепость, который гитлеровцы считали неприступным, был взят. В тот же день командир дивизии, пристально следивший за штурмом важного об'екта обороны немцев, наградил весь личный состав роты Упрямова орденами и медалями.

Майор И. БОЙКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Тяжелые танки при прорыве обороны противника

(ИЗ ОПЫТА БОЕВ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ)

Наступление советских войск в Восточной Пруссии ознаменовалось прорывом многочисленных оборонительных полос врага. Продвигаясь от границы до Кенигсберга, от Мазурских озер до берегов залива Фриш Гаф, наши наступающие части непрерывно наталкивались на укрепления полевого и долговременного типа. Пехотинцам, танкистам, артиллеристам приходилось буквально каждый километр брать с боя. Большую роль в этой наступательной операции сыграли наши тяжелые танки. Они во многих случаях решали исход борьбы за важные узлы вражеской обороны.

Задачи по прорыву укрепленного рубежа противника в районе Кройцбург—Цинтен выполняли стрелковые части N соединения и танковая группа, состоящая из средних и тяжелых танков. Эти части должны были пробить брешь в обороне немцев юго-восточнее Кройцбурга, а затем, продвигаясь на юго-запад, перерезать дорогу Кройцбург — Цинтен и выйти во фланг цинтенскому узлу сопротивления.

Танки двинулись в атаку после получасовой артиллерийской подготовки. Их боевой порядок был построен так: впереди шли подразделения средних танков «Т-34», развернутые в линию, а за ними на флангах и стыках — роты тяжелых танков. Далее в глубине в том же построении следовали резервы. Этот боевой порядок хорошо обеспечивал взаимодействие между средними и тяжелыми машинами. Последние при прорыве обороны содействовали своим огнем продвижению средних танков, вели борьбу с артиллерией и другими огневыми средствами противника, отражали танковые контратаки немцев.

Нужно подчеркнуть, что немцы широко использовали в Восточной Пруссии небольшие подвижные группы, состоящие из танков, самоходных орудий, мотопехоты. Действуя из засад или предпринимая контратаки накоротке, эти группы всячески пытались воспрепятствовать продвижению наших танков в глубину обороны. Советские тяжелые танки, продвигаясь главным образом на флангах подразделений, успешно боролись с подвижными группами немцев, обеспечивая маневр средних танков, которые продолжали выполнять свои задачи. Охрана флангов и отражение танковых контратак неприятеля возлагались также на подразделения, находившиеся в резерве.

Когда первая линия немецкой обороны была прорвана, наша танковая группа через овраги и речки устремилась в глубину расположения немцев, обходя кройцбургский узел сопротивления. Танки пересекли дорогу Кройцбург—Розиттен и неожиданно повернули частью сил на север, угрожая гарнизону Кройцбурга с тыла. На этом направлении у немцев имелся крупный опорный пункт в фольварке, где, кроме обычных огневых точек, гитлеровцы сосредоточили танки и самоходные орудия. Этот опорный пункт ликвидировали наши тяжелые танки. Они приблизились к фольварку и открыли сильный огонь по немецким машинам, которые двинулись было в контратаку. Два вражеских танка тут же были разбиты, а остальные повернули к городу. Спешившиеся автоматчики окончательно очистили фольварк от немцев.

Разгром тыльного опорного пункта оказал большое влияние на ход дальнейших боев за Кройцбург. После боя на фольварке наши танки опять повернули на юго-запад, прокладывая себе путь к шоссейной дороге Кройцбург—Цинтен. Используя рельеф пересеченной местности, а особенно лесные массивы, танкисты обходили крупные опорные пункты и нащупывали самые слабые участки в новой полосе немецких укреплений.

Командир группы решил нанести противнику внезапный удар северо-восточнее Цинтена у развилки дорог. Укрыв машины в лесу, танкисты разведали подступы к вражеским позициям, определили, как расположены у немцев огневые точки и препятствия. Вопросы взаимодействия между средними и тяжелыми машинами были разрешены перед боем не только в штабах бригады и полка, но и в звене рота, взвод, экипаж. Каждый тяжелый танк держал связь с двумя средними. Мощным огнем содействуя их продвижению, он уничтожал те об'екты обороны, борьба с которыми была не под силу средним машинам. Обо всех изменениях обстановки экипажи информировали друг друга по радио. В тесном взаимодействии тяжелые и средние танки разгромили немецкие позиции у развилки дорог. Они сожгли при этом тяжелый немецкий танк и четыре самоходных установки, уничтожили несколько артиллерийских орудий. Бой под Цинтеном еще раз подтвердил, что тяжелые танки в боях на переднем крае вражеской обороны и в глубине ее лучше всего использовать для сопровождения средних боевых машин.

При прорыве укрепленных полос противника в Восточной Пруссии тяжелые танки действовали также совместно с пехотой и самоходной артиллерией. Возьмем для примера бои на гумбинненском рубеже обороны немцев. Участок, на котором пришлось наступать нашим тяжелым танкам, был чрезвычайно трудным. Справа его ограничивал большой лесной массив, превращенный немцами в противотанковый район, слева пролегала железнодорожная насыпь, а за ней — непроходимые для танков речки и каналы. Направление атаки представляло собою узкую полоску трудной местности, причем танки неминуемо подставляли свой фланг под огонь артиллерии противника, сосредоточенной в лесу.

В этой неблагоприятной обстановке командир полка сделал основной упор на огневое взаимодействие наступающих танковых подразделений. Он избрал боевой порядок, при котором танки, не полагаясь целиком на поддержку артиллерии, сами обеспечивали себя от фланкового огня противника. Перед наступлением в штабе полка проводились занятия с командирами рот, взводов и экипажей. Согласно данным разведки, был воспроизведен на ящике с песком район предстоящего боя, и танкисты изучили до мельчайших подробностей курс движения каждого танка. Командир указывал им, где именно (у какого домика, укрытия) нужно остановить ту или иную машину для ведения огня.

В конце артиллерийской подготовки одна танковая рота выдвинулась с исходных позиций к железнодорожной насыпи и обрушила шквальный огонь на опушку лесного массива, возле которой предстояло итти наступающим подразделениям. Противотанковые средства немцев, находившиеся здесь, были уничтожены или подавлены, и другие танковые роты, не встречая противодействия с флангов, прошли вперед. Они уничтожили своим огнем очаги вражеской обороны, расположенные перед флангом наступающего полка.

Основной противотанковый район немцы оборудовали за лесным массивом на высотах. Командир полка учел это и в дальнейшем передвигал роты от одного рубежа к другому скачками. Выдвинувшись вперед, первая рота остановилась на определенном рубеже и открыла огонь по артиллерии немецкого противотанкового района. В это время вторая рота, раньше обеспечивавшая своим огнем фланг первой, стала продвигаться вперед и вести бой в фронтальном направлении. Сами роты наступали уступом вправо, что также обеспечивало танкистов от неожиданного флангового удара противника.

Бои на гумбинненском рубеже носили очень упорный характер. Суточное продвижение танков и пехоты исчислялось немногими километрами. Преодолев одну линию траншей, наши части через 400—500 метров наталкивались на следующую. Но всё же в течение нескольких дней танкисты прорвали оборону немцев на всю глубину. Успеху наступления немало способствовала неразрывная огневая связь тяжелых танков с самоходной артиллерией, следовавшей за боевыми порядками полка. Самоходные орудия уничтожали главным образом пулеметные точки немцев, тем самым высвобождая огневую мощь танков для борьбы с броневыми силами и артиллерией противника.

Взаимодействие тяжелых танков со стрелковыми частями и подразделениями — важнейший элемент организации боя. Если тяжелые танки не имеют впереди пехоты, то они всегда могут подвергнуться внезапному нападению вражеских истребителей танков. Нужно учесть, что немцы широко применяют мелкие противотанковые засады, сажая в домах, в окопах и других укрытиях солдат, вооруженных противотанковыми средствами. Эти солдаты нередко подпускают наши танки на 50—100 метров и открывают по ним огонь. На пехотинцах как раз и лежит обязанность вести борьбу с ближними противотанковыми засадами врага и уничтожать их, расчищая дорогу танкам.

На полях Восточной Пруссии полки советских тяжелых танков накопили богатый боевой опыт. Танкисты участвовали в штурмах городских укреплений и полевой обороны, воевали днем и ночью. Интересна практика использования тяжелых танков для закрепления рубежей, захваченных пехотой.

На подступах к берегам залива Фриш Гаф наши войска встретили в одном районе весьма упорное сопротивление немцев на выгодном естественном рубеже. Неприятель сосредоточил здесь много огневых средств. Дневная атака успеха не принесла. Тогда командир N соединения решил штурмовать вражеские позиции ночью. С наступлением темноты стрелковые батальоны ворвались в немецкие окопы. Одновременно саперы расчищали в минных полях проходы для танков. Овладев траншеей или другим важным об'ектом, пехотный командир вызывал тяжелые танки, которые тут же выдвигались на захваченный рубеж. На утро немцы, стараясь вернуть утраченные позиции, перешли в контратаку, бросив в бой танки, самоходные орудия. В схватках с контратакующими группами решающую роль как раз и сыграли наши тяжелые танки. Действуя из засад, танкисты огнем с коротких дистанций жгли и подбивали вражеские машины. На следующую ночь наши стрелковые части возобновили наступление и захватили еще один рубеж, опять закрепив его за собой с помощью тяжелых танков.

В заключение следует сказать, что при закреплении захваченных позиций нужно вводить в действие танки не разрозненными мелкими группами, а целыми, компактными подразделениями. Небольшие группы танков не смогут отразить вражескую контратаку, если в ней участвуют достаточно крупные силы, а скорее сами попадут под сосредоточенный огонь подвижных средств. Совсем иное дело, когда действуют полнокровные подразделения. В таких случаях тяжелым танкам обеспечены свобода маневра и огневое превосходство. В одном бою две роты N танковой части нанесли серьезный урон большой контратакующей группе противника. Действовали они так: одна рота демонстративно отвлекала на себя внимание немцев, а в тот момент, когда те направили против нее все огневые средства, другая рота нанесла им с фланга внезапный огневой удар.

Тяжелые танки — мощное средство закрепления захваченных рубежей, но и в этом случае их нельзя оставлять без пехотного прикрытия. Взаимодействующая с ними пехота должна постоянно ограждать их от вражеских истребителей танков.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Огневая маскировка немецких батарей и борьба с ними

Контрбатарейная борьба, успешно проводимая нашей артиллерией, заставила немцев перейти к еще более тщательной маскировке своих огневых средств. Неприятель в широких масштабах стал применять не только кочующие орудия, но и кочующие батареи, причем роль их нередко выполняют самоходные установки. Такие батареи, располагаясь на временных позициях, простаивают там по нескольку дней и стараются привлечь внимание нашей разведки. Затем батареи переходят на новые места, где опять пытаются ввести в заблуждение наших разведчиков, ведя управляемый огонь. Они стреляют также с ложных позиций, где, помимо этого, артиллерийская стрельба имитируется взрывами фугасов, а материальная часть заменяется деревянными макетами. Стали чаще случаи использования немцами «рабочих орудий», которые не только выполняют огневые задачи, но еще ведут пристрелку. Их позиции обычно находятся на 200—300 метров в стороне от действительных батарей.

Для маскировки основных огневых позиций неприятель применяет приемы «молчания»: до поры до времени некоторые батареи, полностью готовые к стрельбе, не производят ни одного выстрела. Этот прием, по мнению немцев, может уберечь их батареи от подавления в период нашей артиллерийской подготовки. Если противник догадывается о готовящемся наступлении, он производит смену позиций основной артиллерийской группировки, а с началом нашего наступления подтягивает на фланги прорыва батареи со спокойных участков фронта и из маневренного артиллерийского резерва, создаваемого заранее в угрожаемых районах.

Всё это следует иметь в виду при планировании контрбатарейной борьбы до начала атаки и при развитии боя в глубине обороны. Опыт наступательных операций показал, что хорошо налаженная разведка и тактически правильная организация борьбы с вражеской артиллерией дают прекрасные результаты. Немцам не помогает ни маневрирование, ни огневая маскировка. Рассмотрим, о чем конкретно говорит этот опыт.

Как известно, от разведки требуется большая активность, маневренность, исчерпывающая полнота сведений. Разведывать артиллерию противника надо не только на своем участке, но и в полосах соседей. Изучение различных сведений, сопоставление имеющихся данных с новыми, тщательная проверка их достоверности, — всё это должно происходить непрерывно, а не от случая к случаю. Этим занимаются опытные и ответственные офицеры под контролем старших артиллерийских начальников.

В современных условиях сведения об огневых средствах противника быстро стареют. То, что вполне достоверно сегодня, легко может измениться завтра. Разведка должна иметь всегда свежие, проверенные и обработанные материалы, пригодные для ведения огня по батареям неприятеля. Особенно необходимы такие данные в период подготовки к наступлению. В это время органы воздушной и инструментальной разведки обязаны работать с максимальным напряжением сил. Самолеты-«ночники» получают ограниченные районы наблюдения за небольшими группами вражеских батарей и дорогами, где последние могут маневрировать. В темные ночи полезно освещать местность специальными авиабомбами. Если будет замечено передвижение артиллерии, летчикам-наблюдателям нельзя ограничиваться фиксированием цели, а надо прибегнуть к бомбометанию.

Воздушное наблюдение за артиллерией противника должно быть систематическим и непрерывным. Чтобы не выдать участок намечаемого прорыва, летчики ведут разведку на широком фронте. Когда наземные части организуют разведку боем, самолеты находятся в воздухе и их экипажи целеустремленно изучают указанные им районы обороны противника. Перед началом артиллерийского наступления необходимо проверить с воздуха, не сменила ли позиций вражеская артиллерия. Ответственность за выполнение этой задачи возлагается на определенные экипажи. Каждый из них разведывает 3—4 артиллерийских позиции как визуально, так и фотографированием с малых высот.

Правильно организованная разведка боем всегда даст дополнительные данные о группировке вражеской артиллерии, которая в это время раскрывает себя значительно полнее, чем в обычных условиях. Наиболее активные батареи подавляются с расходом полной нормы снарядов.

На одном участке фронта перед нашим наступлением артиллерия противника группировалась вблизи шоссейной дороги и в местечке, что южнее этой дороги. Прекратив стрельбу, она ничем не проявляла себя в течение семи дней. Зато начали действовать батареи в соседнем районе. Создавалось впечатление, что немцы переменили артиллерийские позиции. Между тем бой разведывательных батальонов, проведенный на широком фронте за сутки до начала наступления, показал, что обе вражеские группы обладают значительными силами, причем вторая пополнилась батареями за последние дни.

Большое значение имеет период между разведкой боем и началом наступления. Если этот промежуток времени исчисляется сутками, то противник может сменить позиции своей артиллерии, и тогда значение разведки боем сильно снизится. В указанном нами случае наступление началось на другой же день, и немцам не удалось маневрировать. Если перед наступлением разведка боем не проводится, то артиллеристы могут вскрыть батареи противника следующим образом. Дивизион с временных позиций производит мощные огневые налеты на самые чувствительные места обороны противника. Это всегда вызывает ответный огонь немцев. Тут-то и надо засекать их батареи. Такой способ действий вполне оправдал себя в боевой практике.

Для борьбы с кочующими батареями назначают дивизион, который обслуживается звукобатареей. Этот дивизион занимает временные, уже привязанные позиции. Расположение кочующих батарей заранее изучается. Звукометристы заготовляют шаблоны лент, с помощью которых можно определить вражеские батареи и готовить исходные данные от пристрелянного звукового репера. Как только батарея противника откроет огонь, ее положение быстро уточняется по шаблонам лент, и дивизион немедленно обрушивает на нее залповый огонь. Потом наши артиллеристы выжидают 3—5 минут, чтобы дать орудийным расчетам противника выйти из укрытий, и вновь повторяют огневой налет.

На каждую цель расходуется 30 — 40 снарядов. Огонь ведется на трех установках прицела. Взрыватель устанавливают преимущественно на осколочное действие, и лишь некоторую часть снарядов выпускают со взрывателем фугасного действия. Стрельба открывается в предельно короткий срок, чтобы кочующая батарея не смогла покинуть позицию. Подобным способом стреляют и по «рабочим орудиям». Эти орудия открывают огонь раньше, чем батареи, рядом с которыми они стоят. Поэтому записи на звуколентах получаются сложные. Создаются, на первый взгляд, разбросанные засечки координат. Такие записи надо внимательно дешифрировать, учитывая, что здесь особый прием огневой маскировки.

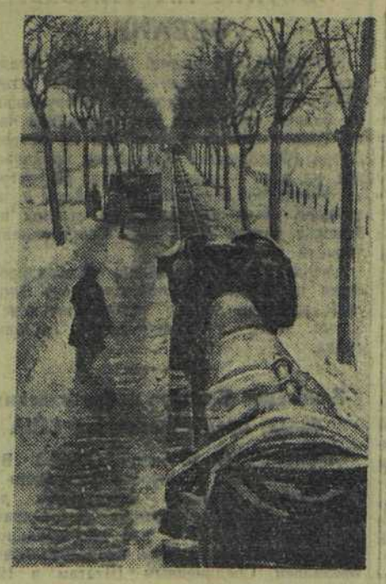
Чрезвычайно важно зорко следить за огневой деятельностью артиллерии противника. Разведчика-наблюдателя в первую очередь должно интересовать: когда и куда стреляла вражеская артиллерия, из какого района, какова причина, вызвавшая эту стрельбу, режим огня и его результаты, калибр стреляющих батарей. Последнее уточняется по осколкам и неразорвавшимся снарядам. В одном месте противник довольно часто вел беспокоящий огонь. Вначале полагали, что стреляет батарея 105-мм. полевых гаубиц. Внимательное изучение огневой деятельности этой батареи и осколков ее снарядов показало, что калибр орудий не 105 мм., а 88 мм. Позднее, после захвата вражеской позиции, на этом месте были обнаружены следы гусениц 88-мм. самоходной установки.

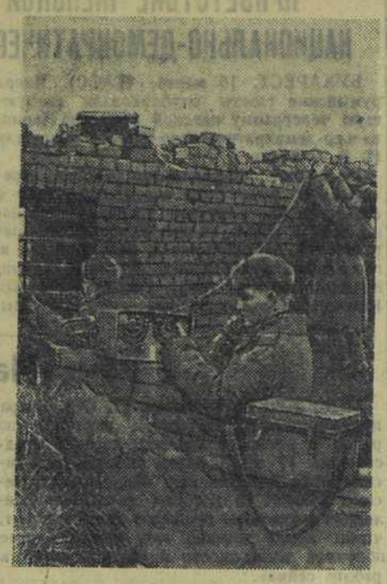
Во время артиллерийской подготовки и при сопровождении атаки органы наземной разведки и артиллерийская авиация выявляют новые цели и вызывают на них огонь дивизионов. В дальнейшем ходе боя нельзя себе представить успешную контрбатарейную борьбу без воздушного наблюдения.

Нередко органы разведки, обнаружив вражеские наблюдательные пункты, попросту передают списки их координат для отображения в плане артиллерийского наступления. Это формальный подход к делу: все подобные цели надо обязательно находить на местности. Только тогда можно быть уверенным, что эти цели будут наверняка поражены. Наблюдательные и командные пункты — глаза и мозг артиллерии. Подавить их — значит нарушить управление артиллерией неприятеля, которое в период напряженного боя ему трудно будет восстановить. Стрельба по наблюдательным пунктам, особенно прямой наводкой, дает иногда больший эффект, чем обстрел огневых позиций тех же подразделений.

В заключение нужно отметить, насколько важно изучать результаты контрбатарейной борьбы, обследуя захваченные наблюдательные пункты и огневые позиции противника. Этим проверяется качество нашей разведки и стрельбы, вскрываются новые приемы маскировки вражеской артиллерии. В результате повышается ответственность органов разведки, командиров дивизионов и батарей за свою работу, не говоря уже о том, что подобное обследование выявляет сильные и слабые стороны нашей контрбатарейной борьбы.

Подполковник В. КОТЕЛКИН.





ПОД КЕНИГСБЕРГОМ. 1. Орудие особой мощности, громившее укрепления немцев. 2. Подступы к столице Восточной Пруссии усеяны разбитой техникой врага. 3. Радисты, расположившись в развалинах дома, устанавливают связь с наступающими подразделениями. 4. От Сталинграда до Кенигсберга прошел со своими верблюдами повозочный гвардии красноармеец А. Мутчаев.

Снимки нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта С. Репникова.

ОРДЕНОНОСНЫЙ АВТОБАТАЛЬОН

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 16 марта. **(По телеграфу от наш. корр.).** На самых горячих участках фронта работают водители Н-ского автомобильного батальона, доставляя в срок боеприпасы, продовольствие и горючее.

Только за один месяц водители батальона совершили около тысячи рейсов через карпатские перевалы. Ефрейтор Василий Беляков 18 раз водил свою машину через перевалы. За 45 дней он сэкономил 108 килограммов горючего. Его грузовик прошел без ремонта свыше 42 тысяч километров.

Однажды командованию понадобилось срочно перебросить на большое расстояние боеприпасы и горючее. Эта задача была поручена батальону. В течение 6 суток водители роты капитана Николая Коломиец совершили более 400 рейсов через карпатские перевалы. Они спали по 2—3 часа в сутки и отдохнули только тогда, когда весь груз был доставлен к месту назначения.

Недавно Н-ский автомобильный батальон награжден орденом Красной Звезды.

Выпуск военных инженеров-геодезистов

На-днях на командно-геодезическом факультете Военно-инженерной Краснознаменной академии Красной Армии имени В. В. Куйбышева состоялся выпуск военных инженеров-геодезистов. На государственных экзаменах слушатели показали высокие теоретические и практические знания по геодезии, астрономии, фотограмметрии, картографии и другим специальным дисциплинам. За время учебы в академии выпускники прошли производственную практику на картографических фабриках и военную стажировку в действующей армии. На фронтах они работали начальниками штабов геодезических и топографических частей, выполняли отдельные задания командования по обеспечению боевых действий наступающих войск Красной Армии. За успешную работу на фронте большинство слушателей награждено орденами и медалями.

Боевой опыт и знания, приобретенные на полях сражений, воспитанники академии успешно использовали в теоретической учебе. На государственных экзаменах около 80 процентов слушателей получили отличные и хорошие оценки. Среди успешно окончивших академию — майоры Копранов, Осовский, капитан Головкин, старший лейтенант Корзников и другие. Слушатели-выпускники майор Родюков и капитан Стратий удостоены дипломов с отличием.

В ближайшее время молодые военные инженеры-геодезисты выезжают в действующую армию.

СОВЕЩАНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ

1-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 16 марта. **(По телеграфу от наш. корр.).** В Н-ском соединении состоялось совещание истребителей немецких танков. На совещание прибыли лучшие мастера бронебойного огня. Бронебойщик Богосян имеет на своем счету 18 немецких танков, Кошаба — 13, Жуков — 12, Рогожина — 10 и т. д.

С докладом о работе истребителей танков выступил командующий артиллерией, поставивший конкретные задачи по дальнейшему усилению борьбы с вражеской бронированной техникой.

Участники совещания в своих выступлениях поделились опытом боевой работы.

В конце совещания командующий вручил ордена и медали истребителям танков, особо отличившимся в последних боях.

Итоги московского шахматного полуфинала

Вчера, 16 марта, закончился московский шахматный полуфинал. Более месяца продолжалась упорная борьба 16 шахматистов за право участия в розыгрыше 14-го первенства СССР. В последних турах положение стало исключительно острым: на 3 первых места претендовала половина состава участников. Несколько проигрышей и ничьих лидеров турнира не давали возможности до последнего дня назвать имена бесспорных участников финала.

Первым еще 14 марта закончил турнир молодой сталинградский мастер Бронштейн. Он набрал 11 очков из 15 и обеспечил себе первое место. Далее места в турнирной таблице занимали Алаторцев, Загорянский, Кан и Романовский. Все они набрали одинаковое количество очков — по 9,5 из 14. Вчерашняя решающая встреча определила победителей. Кан, доигрывая отложенную партию с Уфимцевым, добился победы. Алаторцев выиграл у Чистякова. Романовский накануне выиграл у Будо. К окончанию турнира каждый из этих победителей набрал по 10,5 очка.

Право участия в предстоящем чемпионате получили трое: Бронштейн (Сталинград), Алаторцев (Москва) и Кан (Омск).

(ТАСС).

Записки офицера

Полковник Н. ДЕМИН

5. Воля и честь

Офицер должен быть упорен в достижении поставленной перед ним задачи. Коль скоро план боя всесторонне обдуман, отработан до мелочей, офицер обязан всей силой непреклонной воли проводить его в жизнь. Военная история знает немало таких примеров — войска прекращают свои усилия в тот момент, когда малейшее повторное усилие привело бы к успеху: у командира нехватало воли, упорства. Бой есть не только состязание с противником в знаниях, в опыте, в умении, но и состязание в силе воли, в силе упорства, в силе нервов.

Недавно наше соединение провело операцию местного значения. Враг соорудил на одном озерном участке Восточной Пруссии сильнейшую, тщательно продуманную оборону. Мы начали штурм этой оборонительной полосы.

Мы дрались двое суток. Нам удалось захватить кое-где первые линии траншей врага, но явного успеха не обозначилось. Это было одно из тех, знакомых каждому командиру, положений, когда продвижение налицо, но враг еще не сломлен.

Мы собрались, чтобы обсудить обстановку. Высказывались мнения, что следует приостановить атаки, перегруппироваться, наметить новые планы. Действительно, это было одно из тех характерных положений, когда упорство командира могло незаметно перейти в свою противоположность — в упрямство, в бессмысленную трату сил, в упрямое и бесцельное топтание на одном месте. Как же быть?

Следует сказать, что в таком случае решение командира должно основываться прежде всего на знании свойств конкретного противника. Это чувство есть не что иное, как ощущение состояния физических и моральных сил неприятеля, ощущение, которое складывается из целого ряда мелких, кажущихся незначительными признаков, обобщаемых военным умом. Многие военные писатели называют его полководческой интуицией. По-моему, это есть чисто рациональное умение проанализировать ход сражения со всех сторон.

Итак, многие офицеры советовали командиру временно прекратить атаки.

— Нет, — сказал командир, выслушав всех, — надо продолжать: немцы слабеют.

На чем основывалась его уверенность? Впоследствии я беседовал с ним, и он дал ответ, который показался мне точным и характерным. А в момент, когда он принимал решение, в его распоряжении не было более или менее точных данных, свидетельствующих о том, что силы противника действительно иссякают. Но по тому, например, как немцы вели себя во время своих последних контратак, по внешнему виду и состоянию военнопленных, по десяткам других более мелких фактов и наблюдений он чувствовал, что противник морально подорван. Нужен еще один-два толчка, чтобы моральная победа получила физические, ощутимые формы.

И действительно, первая же решительная атака в эту ночь увенчалась полным успехом. Прорыв был осуществлен.

Я остановился на этом эпизоде, потому что в нем, на мой взгляд, было в высокой степени продемонстрировано то умение «чувствовать противника», то творческое умение синтезировать мелкие, казалось бы, незначительные факты, которые даются опытом и талантом.

Расскажу о другом эпизоде. Он относится к начальному периоду войны.

Одному из наших подразделений был отдан приказ взять высоту, занимаемую противником. Начался штурм. Он продолжался много часов и не давал никаких результатов. Командующий приказал мне отправиться в подразделение и разобраться в положении дел.

Я прибыл на место. В штабе царила та первая, суматошливая обстановка, которую можно охарактеризовать двумя словами: люди «запарились». Я быстро понял, что никто здесь, в том числе и сам командир, не уясняет себе ни состояния войска противника, ни перспективы дальнейших атак. И тем не менее атаки продолжались. С виду это было упорство, проявление сильной, упорной воли. Но на самом деле это было не что иное, как упрямство, тем более бессмысленное, что атаки всё время производились по одному и тому же, давно разгаданному противником плану.

На мое замечание по этому поводу командир подразделения ответил:

— Я не был бы командиром, если бы не сумел проявить свою силу воли до конца и остановился бы перед трудностями.

Он, видимо, полагал, что командирская сила воли заключается в бесконечном, механическом и слепом повторении ударов в одну точку.

Мне же кажется, что сила воли командира только тогда заслуживает своего названия, если она проявляется не механически, не слепо, а базируется на том зрелом, разумном и творческом анализе боя, о котором я говорил выше. И порой сила воли офицера состоит в решимости отказаться в процессе боя от однажды принятого решения, коль скоро оно не оправдывает себя. В этом случае нужно найти новое, более разумное, творческое решение, соответствующее вновь появившимся, неучтенным обстоятельствам.

Так было и в том случае, о котором я говорю. По приказу командующего атаки были приостановлены на одну ночь. За эту ночь силы были перегруппированы соответственно новым разведывательным и другим данным, люди несколько отдохнули, атмосфера «запарки» развеялась. И утром высота была взята.

* * *

Понятие офицерской чести — давнишнее понятие. Но для советского офицера оно наполнено новым содержанием. Честь советского офицера определяется прежде всего тем, что он является представителем лучшей части советской интеллигенции, воспитанной советской властью. Советский офицер — верный слуга советского народа. Верность воинской присяге, выполнение своего воинского долга перед Родиной — вот что, прежде всего, определяет содержание понятия чести советского офицера. Роняя честь и достоинство своего высокого звания, своего поведения, советский офицер совершает проступок против чести и достоинства своего народа. Вопросы офицерской чести, следовательно, не только не потеряли своего значения, но приобрели еще большую весомость, большую остроту. Наша армия борется за высокие идеалы. Наши офицеры обязаны и в большом, и в малом вести себя так, чтобы своими делами, всем своим нравственным обликом быть достойными великого советского народа, наших великих идеалов.

Помню одну беседу в офицерской школе, когда я задал вопрос:

— В чем проявляется офицерская честь?

Ответы были разные. Одни говорили, что честь офицера в том, чтобы быть храбрым. Другие видели ее в верности офицерскому слову. Третьи — в том, что человек предпочитает скорей умереть, чем не выполнить поставленную задачу.

Я сказал тогда то, что думаю и сейчас:

— Ваши ответы верны. Но понятие об офицерской чести значительно шире. Оно проникает во все поры офицерской жизни, даже в самые ее мелочи.

И действительно. Разве грубость, некультурность не есть нечто, относящееся к проблемам офицерской чести? А поведение в быту? А отношение к бойцам? А широта образования?

Знал я одного офицера, который гоняривал:

— Да, я груб, люблю крепкое слово, возможно, распущен. Пушкина и Шекспира не читал, выпиваю, но зато уж как до боя дело дойдет, тут держись! Вот где моя офицерская честь!

Позволю себе не поверить! Во-первых, не думаю, чтобы такой офицер был ценным командиром в бою. Почему?

А потому, что победа в бою не есть только результат индивидуальной храбрости офицера, индивидуальной его воли. Она зависит от морального состояния многих сотен людей и, следовательно, в известной степени от внутренних взаимоотношений, существующих между ними.

И вот, если командир груб с подчиненными, то этот «стиль» грубости обычно идет со ступеньки на ступеньку, от старшего к младшему и создает во всем подразделении то внутреннее недовольство друг другом, ту разобщенность, которые неизменно скажутся в бою.

Если командир щеголяет крепкими словечками, распущен, неопрятен, вышивает, если его поведение в быту оставляет желать много лучшего, то его не уважают подчиненные, и это тоже скажется в бою.

Если командир некультурен, мало читал, если кругозор его невелик, то и боевые его действия будут, как правило, топорны, наивны, основаны главным образом на «напоре».

Или еще, человек, извращающий истину, хвастливый, самовлюбленный, не может быть достойным офицером, человеком офицерской чести. Но он не может быть и хорошим командиром, потому что рано или поздно эта привычка ко лжи, привычка к хвастовству даст себя знать в бою. Рано или поздно такой офицер обязательно извратит в донесениях действительное положение, указав, например, что он взял пункт, который на самом деле еще не взят. А каждый боевой командир знает, какой огромный вред приносят такие донесения с «авансиком».

Вспоминается случай, когда один из моих офицеров прислал донесение о том, что им прорвана линия вражеской обороны на всю глубину, в то время, как он в действительности овладел лишь первой траншеей. Основываясь на его донесений, старший командир ввел в «прорыв» второй эшелон и понес потери.

Впоследствии, когда это дело разбиралось, указанный офицер был изумлен, узнав, что он совершил преступление против служебного долга и против офицерской чести.

Суд чести состоялся при огромном стечении офицеров, и на нем было убедительно доказано, что служебное преступление указанного офицера питалось его моральным обликом, непониманием того, что каждая поблажка суровым требованиям офицерской чести ведет к какому-нибудь служебному проступку.

Другими словами — командир, понимающий честь в том ее широком значении, которое проникает во все поры офицерской жизни, командир, который борется со всем тем, что унижает офицера — с грубостью, малокультурьем, бытовой и словесной распущенностью, — такой командир будет не только подлинным офицером, но и лучшим командиром.

Честь офицера в том, чтобы быть безукоризненно храбрым. Человек, выказавший малодушие даже в самом безнадежном положении, лишается морального права именоваться офицером.

Но честь офицера и в том, чтобы быть спокойным и ровным в своих отношениях с подчиненными и начальствующими лицами: быть требовательным, но никак не грубым с первыми и не угодливым перед вторыми.

Честь офицера в том, чтобы попав, скажем, в лапы врага, не сказать ему ни слова даже под угрозой смерти. Но честь офицера и в том, чтобы достойно вести себя не только перед лицом опасности, но и в общественном месте, на улице, в трамвае.

Совершив тяжелый переход, офицер должен прежде всего позаботиться об отдыхе и пище солдат, а потом уже о собственном отдыхе — это требование не только служебного долга, но и чести. Офицер должен свято чтить свои семейные обязательства, не допускать действий, которые бы унижали, оскорбляли его семью,—это тоже требование не только гражданского долга, но и офицерской чести.

Подобно понятию долга, понятие чести весьма глубоко. Этими понятиями должен внутренне контролироваться каждый служебный и житейский шаг офицера.

Вернусь на минуту к суду чести, о котором я говорил.

Давая об'яснения, обвиняемый офицер заявил:

— Справа от меня прорвали вражескую оборону, слева — прорвали, только я не прорвал... Ну и заговорило во мне офицерское самолюбие... Вот я и выдал «аванс ик»... Тем более, что с минуты на минуту ждал, что и мы прорвем...

Конечно, заговорило в нем не самолюбие, а тем более не офицерское самолюбие! Заговорило в нем нечто другое...

Действительное же офицерское самолюбие имеет огромное значение в воспитании и деятельности офицера. Самолюбие это заключается в том, что офицер не представляет себе, как он может сделать что-либо хуже, чем другой офицер. Но такое самолюбие питается действительной работой над собой, действительными достижениями, а не хвастовством и не очковтирательством.

Офицер Вахтиков, о котором я уже как-то говорил в своих записках, очень самолюбив. Он всегда чрезвычайно огорчен, когда он сам, его штаб, его бойцы действуют хуже, чем командиры, штаб, бойцы соседних подразделений.

И вот он садится за карту и дотошно доискивается причины успеха соседей, рассматривает методы, которые они применили, вникает в разработку их планов, в то, как они расположили свои подразделения, в то новое, что отличало их действия. Он всегда учится. На его столе лежат карты и схемы самых различных боевых операций.

Однажды его спросили:

— Зачем вы так тщательно и постоянно изучаете действия крупных масштабов, когда командуете подразделением?

Он ответил:

— По многим причинам. Одна из них в том, что тот, кто разбирается в большом, неизмеримо легче разберется в малом. А я очень самолюбив, и мне не хочется, чтобы кто-нибудь из моих товарищей воевал лучше, чем я.

Такое самолюбие кажется мне подлинно действенным. Им питается уверенность старшего командира в том, что данный офицер не подведет его, сделает всё доступное человеческим силам, чтобы выполнить свой долг. Но разве не является такая уверенность старшего командира высшей оценкой воинской чести подчиненного ему офицера.

Значит и здесь высокое, подлинное понимание служебного долга сплетается с понятием офицерской чести.

(Продолжение следует).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ВО ВСЕСЛАВЯНСКОМ КОМИТЕТЕ

Вчера во Всеславянском комитете состоялся вечер, посвященный борьбе словацкого народа против немецко-фашистских захватчиков.

Среди гостей были председатель Национального Совета Словакии г-н Шробар, депутаты Чехословацкого парламента Вице-председатель Всеславянского комитета профессор пражского и московского университетов Зденек Неедлы, Посол Югославии г-н Симич, Посол Польской республики г-н Модзелевский, командир 1-го армейского Чехословацкого корпуса бригадный генерал Свобода, генерал-полковник Красной Армии Чибисов, представители болгарского народа, русские ученые, писатели, художники, архитекторы и др.

Вечер открыл Ответственный секретарь Всеславянского комитета полковник Мочалов.

Депутаты Чехословацкого парламента Сланский и Лаушман рассказали о героической борьбе словацких партизан.

Командир Первого армейского Чехословацкого корпуса бригадный генерал Свобода отметил заслуги словацких и чешских партизан.

На вечере выступили г-н Шробар, словацкий поэт Лацо Новоместский, профессор Неедлы и др.

Вечер прошел в теплой и дружеской обстановке.

(ТАСС).

САНАТОРИИ И ДОМА ОТДЫХА ДЛЯ ДЕТЕЙ ФРОНТОВИКОВ

МОЛОТОВ, 16 марта. (ТАСС). В прошлом году молодежь области собрала в фонд помощи детям фронтовиков 3 миллиона рублей. На эти средства в живописных местах Урала построены две здравницы и несколько домов отдыха.

Фонд помощи всё время пополняется. В течение закончившегося на-днях декадника дополнительно собрано около миллиона рублей. От молодых колхозников Краснокамского и Верхне-Чусовского районов поступило 142 тонны продуктов. Молодежь Губахи на свои средства недавно открыла новый санаторий для детей фронтовиков.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 16 марта. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что в районе предмостного укрепления на Рейне у Ремагена войска союзников находятся всего лишь в 1,6 километра от большой автострады Кельн—Франкфурт. Преодолев ожесточенное сопротивление противника, войска союзников увеличили это предмостное укрепление примерно до 10 км. в глубину и 18 км. по фронту.

Зенитная артиллерия союзников сбила 111 и, повидимому, уничтожила еще 26 из общего числа 353 германских самолетов, появлявшихся над мостом у Ремагена со времени форсирования союзными войсками Рейна в этом месте.

Расширяя свое предмостное укрепление у реки Мозель юго-западнее Кобленца, войска союзников, преодолев незначительное сопротивление противника, заняли много городов и деревень. Это предмостное укрепление союзников достигает сейчас примерно 14 км. по фронту и около 10 км. в глубину.

Юго-восточнее Трира другие части союзников, наступающие на удерживаемый немцами треугольник, образуемый реками Рейн, Мозель и Саар, продвинулись на 4 км. Противник оказал при этом незначительное сопротивление. Однако юго-восточнее Саарбурга противник ожесточенно сопротивляется.

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА ФОРСИРОВАЛИ РЕКУ МОЗЕЛЬ

НЬЮ-ЙОРК, 16 марта. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, находящийся с американской 3-й армией, сообщает, что части этой армии форсировали реку Мозель к югу от Кобленца, уничтожив последние очаги сопротивления немцев к северу от реки Мозель.

НАЛЕТЫ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА ГЕРМАНИЮ

ЛОНДОН, 15 марта. (ТАСС). Штаб американских стратегических военно-воздушных сил в Европе сообщает, что 15 марта около 1.350 «Либерейторов» и «Летающих крепостей» из состава 8-го американского авиационного корпуса в сопровождении свыше 750 истребителей «Мустанг» и «Сандерболт» совершили налет на об'екты возле Берлина. Среди об'ектов, подвергшихся бомбардировке, были крупные железнодорожные депо в Ораниенбурге в 20 милях к северу от Берлина.

ЛОНДОН, 15 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, на железнодорожные депо в Ораниенбурге было сброшено около 3.500 тыс. фунтов бомб, из которых многие были весом по 2 тысячи фунтов.

Во время налета 15 марта «Летающие крепости» и «Либерейторы» подвергли бомбардировке генеральный штаб германской армии в Зоссене, в 20 милях к югу от Берлина. В налете на этот об'ект участвовала половина всех американских бомбардировщиков, занятых в операциях 15 марта.

МЕРОПРИЯТИЯ ВРЕМЕННОГО ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВАРШАВА, 16 марта. (ТАСС). Варшавское радио передало сообщение агентства Польпресс о том, что на основе постановления министерства земледелия и аграрной реформы и указа Польского Комитета Национального Освобождения от 12 декабря 1944 года лесные массивы Польши переходят в ведение государства, причем бывшим владельцам лесов будет выдано денежное возмещение. В ведение государства переходят все лесные владения, площадь которых превышает 25 гектаров. Владельцам будет выдано возмещение как за леса, так и за недвижимый инвентарь, находящийся на территории лесных массивов.

Министерство земледелия и земельной реформы заканчивает выработку плана проведения земельной реформы в западных областях Польши. Аграрная реформа в западных областях Польши должна быть проведена до начала весеннего сева.

На заседании совета министров, которое состоялось 10 марта, обсуждался вопрос об улучшении работы железнодорожного транспорта. Совет министров вынес постановление, согласно которому министерства, обеспечивающие нужды железнодорожного транспорта, обязаны оказать всемерное содействие улучшению работы железных дорог, а в первую очередь обеспечить доставку продовольствия в города.

На-днях будет открыта первая воздушная линия в Польше, которая соединит Варшаву, Лодзь, Краков и Люблин.

ПРИВЕТСТВИЕ ЖЕНСКОЙ КОМИССИИ РУМЫНСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФРОНТА И. В. СТАЛИНУ

БУХАРЕСТ, 16 марта. (ТАСС). Вчера румынские газеты опубликовали следующую телеграмму женской комиссии Национально-демократического фронта Маршалу И. В. Сталину.

«В момент беспредельной радости, переживаемой румынским народом в связи с возвращением Северной Трансильвании, наша первая мысль, полная глубокой признательности, направляется к Вам, великий и гениальный руководитель Красной Армии, подписавший как глава Совета Народных Комиссаров этот исторический акт. Мы, женщины Румынии, заверяем Вас, что будем крепить чувства нашей искренней дружбы и уважения к великому и великодушному советскому народу. Мы будем всеми своими силами бороться за то, чтобы стереть позорное пятно прошлого, за то, чтобы наша страна не превратилась вновь в плацдарм фашистских орд, направленный против свободолюбивых народов, а наши братья, мужья и сыновья не использовались больше, как орудие в руках убийц».

Речь Паасикиви

ХЕЛЬСИНКИ, 16 марта. (ТАСС). Вчера премьер-министр Паасикиви выступил по радио с речью, в которой, касаясь предстоящих 17 и 18 марта выборов в Финский сейм, отметил, что «новые политические условия, в которых оказалась Финляндия в сентябре прошлого года, требуют, чтобы новые течения как можно скорее получили возможность принять участие в работе сейма».

Отметив, что нужно разрешить ряд больших внутриполитических проблем, Паасикиви сказал: «Всё же самым важным для нас является выяснение и упрочение нашего внешнеполитического положения. От этого зависит как разрешение внутренних проблем, так и вся наша жизнь. Старая истина говорит, что внешняя политика идет впереди внутренней политики. Наша судьба является конкретным доказательством этого. Предстоящие выборы имеют значение именно с внешнеполитической точки зрения. По-моему, именно в этом отношении выборы имеют особенное значение.

Положение нашей страны сильно изменилось вследствие заключения перемирия, которым закончилась наша печальная война. Необходимо создать новую базу для нашей внешней политики. Решающим фактором для будущего нашей страны являются наши отношения с Советским Союзом. Это — основной вопрос нашей внешней политики. Государственные органы и народ Финляндии в целом должны помнить это. Они должны ближе ознакомиться с нашим великим соседом и действовать таким образом, чтобы он получил о нас правильное представление. Народ Финляндии одобрил заключенное перемирие, как конец войны. Все единодушно сходятся на том, что соглашение о перемирии необходимо выполнять точно. Но имеются и такие, которые думают, что одним выполнением соглашения о перемирии будет сделано всё, что от нас смогут потребовать.

Однако дело обстоит иначе. Одного буквального выполнения соглашения недостаточно. Требуется еще многое другое. Требуется улучшение отношений и вообще изменение нашей ориентации в сторону Советского Союза. Мы достигли и свободы, и независимости с согласия нашего великого соседа, и мы должны действовать таким образом, чтобы дружественные отношения между свободной Финляндией и Советским Союзом постоянно укреплялись. В будущем наша внешняя политика никогда не должна быть направлена против Советского Союза, и мы должны убедить нашего восточного соседа в непоколебимости нашей позиции. Слова «кровный враг» следует забыть раз и навсегда. Следует полагать, что народ Финляндии начинает во всем быть вполне единодушным».

«Финляндия, — продолжал Паасикиви, — воевала против Советского Союза вместе с Германией — этот факт невозможно опровергнуть. Поэтому вполне понятно, что, хотя чувства Советского Союза по отношению к нам не совсем такие, как к Германии, все же упомянутый факт бросает свою тень и на нас. Подозрение и недоверие, а также чувство горечи по отношению к нам продолжают быть препятствием к установлению хороших отношений с нашим великим соседом.

Политику проводят люди. Новая политика, как доказывает история, требует новых людей и новых политических руководителей. В этом мы имели возможность убедиться за последнее время. Война потребовала от нас массу жертв. Но последние годы и проводившаяся за это время политика также исчерпали массу политических сил. Теперь же требуются новые силы для осуществления новых задач».

«Сейму, — указал Паасикиви, — следовало бы, как говорят, приобрести «новое лицо». В списках кандидатов различных партий имеется достаточно лиц, за которых избиратели могут голосовать. При этом речь не идет о каком-нибудь внутреннем экономическом или общественном перевороте. Нет, речь идет не об этом, а о том, что состав сейма должен быть таким, чтобы при его содействии можно было бы проводить политику, которая заслужила бы доверие Советского Союза и других Об'единенных наций. Это требование диктуется интересами государственной независимости Финляндии и ее правом на самоопределение».

В заключение Паасикиви призвал избирателей к активному участию в выборах.

ПРЕДВЫБОРНОЕ СОБРАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА НАРОДА ФИНЛЯНДИИ

ХЕЛЬСИНКИ, 16 марта. (ТАСС). В зале Мессухалли состоялось на-днях большое предвыборное собрание, организованное Демократическим союзом народа Финляндии. Зал, вмещающий около 7 тысяч человек, был переполнен. На собрании выступили с предвыборными речами известная финская писательница Вуолиоки, секретарь компартии Финляндии Песси и представитель группы социал-демократической оппозиции д-р философии Рууту.

Рууту в своем выступлении заявил: «Финский народ в ходе своей многолетней истории впервые получил благодаря освобождению Красной Армией нашей страны от немецкого господства право свободно участвовать в выборах. Советский Союз, несмотря на поражение Финляндии в двух войнах, великодушно сохранил нашему народу независимость, дарованную ему Лениным и Сталиным в 1917 году. Дальнейшая судьба Финляндии во многом зависит от нас самих. Наш народ должен на предстоящих выборах ясно сказать, одобряет ли он или осуждает прошлую неправильную военную политику правящих кругов Финляндии. Нужно помнить, что окончательный мир для нас во многом будет зависеть от того, какую позицию займет наш народ на выборах в сейм. Если вы хотите укрепить дружественные отношения с Советским Союзом, то голосуйте за кандидатов Демократического союза народа Финляндии».

ОБНАРУЖЕНИЕ В ФИНЛЯНДИИ СКЛАДА ОРУЖИЯ ШЮЦКОРОВЦЕВ

ХЕЛЬСИНКИ, 16 марта. (ТАСС). Газета «Вапаа сана» сообщила 14 марта о том, что в поселке Рапаккойоки был обнаружен склад оружия, спрятанный бывшим местным начальником шюцкоровской молодежи Францем Кауханеном. Во время обыска были найдены автоматы, германская винтовка, 292 мелкокалиберных винтовки, диски, запасные стволы, патроны, сумки, армейское белье, фуфайки, варежки и проч. В связи с этим «Вапаа сана» ставит вопрос, какова позиция полиции в отношении припрятанного некоторыми бывшими шюцкоровцами оружия.

Нападение на редакцию финского журнала «Коммунисти»

ХЕЛЬСИНКИ, 16 марта. (ТАСС). Как сообщают газеты «Вапаа сана» и «Хельсингин саномат», в ночь на 13 марта неизвестные лица пробрались в помещение редакции журнала «Коммунисти», разбросали картотеку и прочие бумаги, повредили арифмометр и почтовые весы. Эти неизвестные лица пробрались в помещение, разбив стекло входной двери и открыв остальные двери при помощи отмычек. Виновные полицией не обнаружены.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 16 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана о том, что на острове Лусон (Филиппины) отмечается продвижение на всех участках фронта. На острове Минданао американские войска в настоящее время контролируют отрезок побережья длиной в 28 миль. Сопротивление японцев усиливается.

Американские патрульные бомбардировщики потопили в Китайском море японский эсминец, танкер водоизмещением в 5 тыс. тонн и 4 небольших грузовых судна.

Заявление Веллозо о бразильских базах, предоставленных США

ВАШИНГТОН, 16 марта. (ТАСС). Выступая на-днях на пресс-конференции в Вашингтоне, министр иностранных дел Бразилии Веллозо, отвечая на заданные ему вопросы, заявил, что как авиационные, так и морские базы, предоставленные Бразилией Соединенным Штатам в 1941 году для использования с целью защиты Западного полушария, будут предоставлены Соединенным Штатам на той же основе в случае повторения в будущем аналогичного кризиса. В мирное же время Бразилия будет сама контролировать эти базы.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ АДМИРАЛА ЭСТЕВА

ПАРИЖ, 16 марта. (ТАСС). Агентство Франс Пресс сообщает, что вчера состоялось последнее заседание суда над адмиралом Эстева.

После речи защитника и последнего слова подсудимого суд удалился на совещание, которое продолжалось 3 с половиной часа. Затем председатель суда огласил приговор, по которому адмирал Эстева приговорен к пожизненному заключению, лишению чинов, лишению прав гражданства и конфискации имущества.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУМЫНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

БУХАРЕСТ, 16 марта. (ТАСС). По сообщению газеты «Скынтейя», румынское министерство земледелия приняло срочные меры по снабжению семенами районов, испытывающих в них нужду. Газета сообщает, что министерство с этой целью приобрело 440 вагонов ячменя, 473 вагона овса, 305 вагонов картофеля, 80 вагонов гороха и 47 вагонов проса. Военное министерство предоставило в распоряжение министерства земледелия 1.000 вагонов ячменя и овса. Приобретенный семенной фонд покрывает 65 процентов потребностей. Заготовка семян продолжается. Заготовленные семена направляются в уезды. Для переброски семян используется весь наличный авто- и гужевой транспорт. На ряде железнодорожных станций организуются специальные перевалочные пункты. Большую помощь министерству земледелия оказывает военный министр генерал Рашкану, который, кроме тысячи вагонов семян, предоставляет рабочую силу, тракторы, гягло и т. д. В уезды срочно направляется необходимое количество горючего.

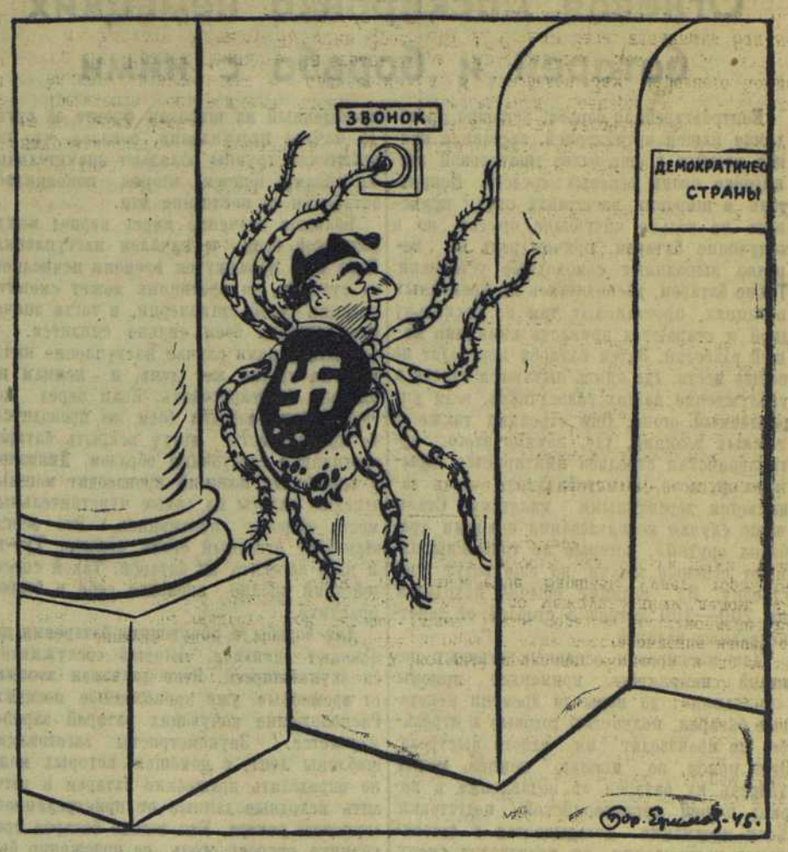
Об окончании работ по демаркации границы арендованного Советским Союзом у Финляндии района Порккала-Удд

ХЕЛЬСИНКИ, 16 марта. (ТАСС). В соответствии с Соглашением о перемирии Смешанная Советско-Финляндская Комиссия закончила работы по демаркации линии границы арендованного Советским Союзом у Финляндии района Порккала-Удд. Смешанная Комиссия обозначила на местности граничными знаками сухопутную и морскую границы арендованного района Порккала-Удд, установила 111 граничных знаков (сухопутных и морских) и составила Протокол-описание прохождения линии границы арендованного района Порккала-Удд со всеми приложениями, а также картами.

Политический Советник Союзной Контрольной Комиссии в Финляндии, Посланник П. Д. Орлов и Министр Иностранных Дел г-н К. Энкель обменялись 14 марта сего года письмами, в которых было условлено, что Правительство Советского Союза и Правительство Финляндии утвердили подписанный Смешанной Комиссией в г. Хельсинки 16 декабря 1944 года Протокол-описание со всеми приложениями и картами.

НАЗОЙЛИВОЕ НАСЕКОМОЕ

Рис. Бор. Ефимова.



Тщетные потуги испанской «фаланги».

РЕШЕНИЯ КОНГРЕССА КОМИТЕТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФРОНТА В БОЛГАРИИ

СОФИЯ, 16 марта. (ТАСС). Болгарское телеграфное агентство сообщает, что конгресс комитетов Отечественного фронта, происходивший в Софии с 10 по 12 марта, принял резолюции о деятельности правительства и о деятельности комитетов Отечественного фронта.

Касаясь деятельности правительства, конгресс одобрил его внутреннюю и внешнюю политику, выразил ему доверие и рекомендовал правительству твердо и без колебаний следовать взятому курсу, единственно отвечающему интересам страны.

«Правительство Отечественного фронта,— говорится в резолюции, — обеспечило: изгнание немцев за пределы болгарских западных границ; заключение дружеского соглашения с новой Югославией, сделавшее возможным единство действий болгарской и югославской армий под руководством Красной Армии против немцев; подписание перемирия в Москве с союзниками при наилучших возможных условиях, что положило конец моральной изоляции Болгарии и открыло путь к быстрой нормализации отношений Болгарии с демократическими странами и, в первую очередь, с СССР; правительство заключило торговое соглашение с Румынией и СССР; оно установило широкую базу для развития отношений с великими и малыми демократическими странами — СССР, Югославией, Румынией, США, Англией и другими; оно следовало политике укрепления дружбы с нашим освободителем СССР, политике тесного сближения с Югославией и установления дружеских отношений с соседями и великими демократическими странами — США, Англией и другими.

В области внутренней политики правительство Отечественного фронта установило и гарантировало болгарскому народу все права и демократические свободы; распустило фашистский парламент и отменило антинародные законы; освободило политических заключенных и интернированных антифашистов; предало суду и осудило преступников и фашистских агентов, ответственных за союз с Германией, приведший страну к национальной катастрофе; создало базу для очистки политической атмосферы, отравленной фашизмом и великоболгарским шовинизмом; приступило к решительной чистке государственного аппарата от фашистских элементов и саботажников; создало национальную милицию, гарантирующую права и народные свободы, и вооружило ее для разгрома фашизма — побежденного, но не полностью уничтоженного; реорганизовало, очистило и укрепило народную армию, защищающую подлинные национальные интересы Болгарии и ведущую борьбу за изгнание немцев с Балкан и их окончательный разгром; отменило все фашистские расовые законы и обеспечило национальным меньшинствам права и свободу, которыми пользуются болгарские граждане; установило политическое, культурное и юридическое равенство полов; выработало закон о борьбе с фашизмом; приняло сбалансированный и реальный бюджет; подготовляет новые свободные выборы в демократический парламент».

В резолюции, касающейся деятельности национального и местных комитетов Отечественного фронта, выражается одобрение основной политической линии и деятельности Отечественного фронта и его национального комитета и подчеркивается решающее значение побед Красной Армии для освобождения Болгарии от германских цепей. В резолюции выражается глубокая признательность болгарского народа русскому народу и Красной Армии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬШИ ОСУБКА-МОРАВСКОГО

ВАРШАВА, 16 марта. (ТАСС). В речи, произнесенной вчера по радио, премьер-министр Осубка-Моравский выразил глубокое удовлетворение тем обстоятельством, что он имеет возможность обратиться к польскому народу через варшавскую радиостанцию, которая, как он заявил, была построена за 10 дней совместными усилиями польских и советских техников.

«Когда встал вопрос о перенесении резиденции правительственных органов из временной столицы Люблина в Варшаву,— сказал Осубка-Моравский, — перед нами возникли огромные материальные трудности, связанные с состоянием Варшавы. В Варшаве нет квартир, нет воды, не оборудованы средства связи и транспорта и т. д. Несмотря на всё это, мы взвесили огромное политическое и моральное значение перевода нашего правительства в Варшаву, и мы это осуществили. Наша страна, государство и народ должны разрешить величайшие и неотложные задачи. Прежде всего мы должны приложить все наши усилия в разгроме Германии. Мы должны провести аграрную реформу — восстановить транспорт, обеспечить снабжение, создать государственный административный аппарат, восстановить судебные органы и органы общественной безопасности, создать школы, обеспечить репатриацию наших граждан и, самое главное, принять и освоить западные районы Польши». Отметив сложность и трудность этих огромных задач, Осубка-Моравский сказал, что, несмотря на это, решено осуществить еще одну тяжелую задачу — начать немедленное восстановление Варшавы.

«Наш народ, — сказал премьер-министр, — строил Варшаву в течение веков, а мы должны ее восстановить за несколько лет. Такое решение мог принять только наш деловитый, трудолюбивый и романтичный народ. Я глубоко уверен в том, что мы быстро восстановим нашу столицу, верю потому, что знаю силу нашего народа.

Возрожденная Варшава в сочетании с независимостью нашей страны усилит сплоченность народа. Национальное единство — это основной рычаг величия страны. В период оккупации и в результате деятельности эмигрантской клики в Лондоне наше народное единство было сильно подорвано, а затем вновь последовательно восстановлено демократическим лагерем нашей страны. Я глубоко уверен в том, что мы возродим нашу столицу, тем более, что к нам на помощь пришел самый лучший и самый могущественный наш союзник — Советский Союз и лично маршал Сталин, который проявляет большой и дружеский интерес к делу восстановления нашей столицы. Таким образом, восстановление Варшавы стало международным делом. Восстановление Варшавы будет торжеством справедливости над бесчинствами германского варварства».

Английская газета о воздушной связи между Германией и Испанией

ЛОНДОН, 16 марта. (ТАСС). Корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», находящийся на континенте Европы, сообщает, что циркулируют слухи о том, что германские самолеты, имеющие отличительные знаки самолетов союзников, курсируют из Германии в Испанию три раза в неделю. Они приземляются на испанских военных аэродромах, один из которых находится в Сарагоссе. Их путь лежит через Швейцарию и Северную Италию. «Как полагают, — пишет корреспондент, — самолеты перевозят главным образом ценности, принадлежащие нацистским главарям».

ПРИБЫТИЕ д-ра Э. БЕНЕША В БАКУ

БАКУ, 16 марта. (ТАСС). Сегодня в Баку прибыл президент Чехословацкой республики д-р Эдуард Бенеш с супругой, направляющийся из Лондона в Чехословакию через Москву.

Президента сопровождают члены чехословацкого правительства — премьер-министр Ян Шрамек, Министр Иностранных Дел Ян Масарик, Министр Юстиции Ярослав Странский, Министр Земледелия Ян Лихнер, Министр Социального Обеспечения Ян Бецко, Министр Хозяйственной Реконструкции Вацлав Майер, Посол Чехословакии в СССР Зд. Фирлингер, а также члены Государственного Совета, чиновники канцелярии Президента и министерств.

На аэродроме г-на Бенеша и сопровождавших его лиц встречали представители правительства Азербайджанской ССР Зам. Председателя Совнаркома Азербайджана А. М. Азизбеков, Зам. Народного Комиссара Иностранных Дел Азербайджанской ССР А. С. Али Заде, начальник Бакинского гарнизона генерал-лейтенант Н. В. Марков и другие, а также прибывшие из Москвы для встречи представители Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Ф. Ф. Молочков и А. Н. Абрамов.

Борьба за плацдармы на Рейне

ВОЕННЫЙ ОБЗОР

На западном фронте за текущую неделю союзники достигли территориальных успехов и нанесли немцам чувствительный урон в живой силе и технике. Только пленными за последние четыре дня гитлеровцы потеряли около 18 тысяч солдат и офицеров. Бои в основном носили характер дальнейшего прогрызания «линии Зигфрида» на новых участках и расширения брешей, пробитых во вражеской обороне. Передовые части союзников, форсировавшие Рейн, вели борьбу за расширение предмостных плацдармов (в глубину и по фронту), сосредоточивая там новые силы и технику для последующего развития наступления на германской территории.

Наступление пока еще развивается в отдельных направлениях и повидимому преследует цель дальнейшего «разрыхления» «позиции Зигфрида». Один из очагов, где события приняли наиболее напряженный характер, находится в районе Ремагена. Здесь войскам 1-й американской армии под командованием генерала Ходжеса удалось увеличить число переправ через Рейн и перебросить сильные авангарды на восточный берег.

О численности войск на плацдарме нет еще исчерпывающих сведений. По немецким сообщениям, американцы уже вывели за Рейн четыре дивизии. Сейчас размер предмостных укреплений союзников достигает 10 километров в глубину и около 20 километров по фронту. Несмотря на то, что в этот район была направлена некоторая часть немецких резервов, их попытки восстановить положение ни к чему не привели. Плацдарм союзных войск расширяется с методической последовательностью. Одновременно осуществляется переправа последующих эшелонов пехоты, танков, артиллерии.

Сейчас еще не совсем ясно, в каком направлении будут развиваться последующие события в этом районе. Некоторые иностранные комментаторы высказывают предположение о возможном движении войск Ходжеса на север и северо-восток с целью овладения Рурской областью.

Союзники уже теперь занимают весьма выгодные позиции для полного разгрома немецких войск к западу от Рейна. Чтобы убедиться в этом, достаточно проследить сосредоточение сил союзников хотя бы в двух секторах фронта — в районе Ремагена и Кобленца.

У Ремагена, как уже отмечалось выше, действует 1-я американская армия. Ее правофланговые части установили контакт с передовыми отрядами левофланговых частей 3-й американской армии, достигшей Рейна северо-западнее Кобленца. Вследствие этого немецкие войска (остатки десяти дивизий), расположенные в треугольнике Трир, Кобленц, Нижние Вогезы, оказались в ловушке. Теперь дело за тем, чтобы превратить оперативное окружение в тактическое и полностью уничтожить группировку противника.

Следует отметить и другой благоприятный фактор обстановки, сложившейся в районе Кобленца. 3-я американская армия, осуществив стремительный маневр вдоль реки Мозель и выйдя к Рейну, наносит ныне удар в новом направлении — на юго-восток. Наступление развертывается на широком фронте между Кобленцом и Бернкастелем. По последним сообщениям, войска этой армии уже форсировали Мозель юго-западнее Кобленца и угрожают городу Боппард. Таким образом немецкая оборона и в среднем течении Рейна на рубеже Карлсруэ, Саарбрюккен, Трир очутилась под ударом с фланга и тыла. В ближайшие дни здесь надо ожидать развития крупных событий.

Повидимому, в тесной связи с операцией, которую осуществляет 3-я американская армия, находится возрастающая активность войск 7-й американской армии, действующей в южном секторе фронта. Характерно, что наступление 7-й армии начато на широком фронте — до 80 километров. Это обстоятельство имеет весьма важное значение. Немецкие резервы привязаны к определенным рубежам и лишены возможности маневрировать внутри обороны.

Обстановка в северном секторе фронта, где действуют англо-канадские войска, представляется в следующем виде. В районе Везеля союзники ликвидировали последние предмостные укрепления немцев на левом берегу Рейна и теперь вероятно готовятся к форсированию реки. Бои в этом секторе происходят в тесном взаимодействии англо-канадских войск с 9-й американской армией, действующей в общем направлении на Дюссельдорф.

Форсирование Рейна в его нижнем течении будет иметь большое оперативное значение, поскольку союзники смогут потом выйти на более открытую местность и, следовательно, полностью использовать свое превосходство в подвижности. Такой маневр позволит союзникам обойти немецкие укрепления и тем самым нанести удар по Руру не только с юга, но и с севера.

Положение немецких войск на западе ухудшается с каждым днем. Рундштедт не в силах предотвратить новые удары союзников, поскольку основные силы германской армии и ее резервы находятся на восточном фронте. Между тем союзники вводят в бой свежие соединения. Недавно вступила в действие 15-я американская армия. Всё это открывает широкие перспективы для дальнейшего наступления союзных войск в глубину Германии.

Полковник В. ДЕРМАН.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. ул. Чехова, 16. Телефоны коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г. 804118. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.